Обнаженные тайны. Он знает про нее почти все… кроме самого главного

Автор:
Джулия Кеннер

Обнаженные тайны. Он знает про нее почти все… кроме самого главного

Джулия Кеннер

Страсти по Старку #1

Когда на светской вечеринке встречаются успешный состоятельный мужчина и молодая красивая женщина, нет ничего удивительного в том, что разговор быстро заходит о сексе и деньгах.

Однако… Он – Дэмиен Старк – планировал эту «случайную» встречу 6 лет. Она – Ники Фэрчайлд – знает, что роман закончится, как только он увидит ее обнаженной…

Продолжение истории читайте в книгах «Необходимый грех» и «За час до рассвета».

Джулия Кеннер

Обнаженные тайны. Он знает про нее почти все… кроме самого главного

Посвящается Шоне и Джине… сами знаете, почему.

Спасибо Стефани, Келли Джо и Кэтлин за то, что прочитали и прокомментировали рукопись.

Благодарю компании Learjet, Stars in Your Eyes, а также Федеральное управление гражданской авиации США за помощь. Любые допущенные ошибки на моей совести.

J. Kenner

Release Me

Copyright © 2012 by J. Kenner This translation is published by arangement with Bantam Books, an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC

Перевод на русский язык Алексея Андреева

Глава 1

Ветер с океана холодит мои голые плечи. Мне становится немного зябко, и я жалею, что не последовала совету соседки по квартире и не захватила с собой шаль. Я приехала в Лос-Анджелес всего четыре дня назад и пока еще не привыкла к тому, что температура летом сильно падает после захода солнца. В Далласе июнь всегда жаркий, июль еще жарче, а август – настоящее пекло.

Но в Калифорнии, особенно у океана, все совсем по-другому. Урок Лос-Анджелеса № 1: не забыть взять с собой свитер, если собираешься выходить на улицу после заката.

Мне пора уходить с террасы и возвращаться на вечеринку. Надо знакомиться с миллионерами. Улыбаться знаменитостям. Почтительно рассматривать картины на стенах. Я на презентации известного художника, и мой босс привез меня на эту гала-вечеринку в качестве приманки: чтобы я болтала с потенциальными клиентами и очаровывала их. Ему совсем не понравится, если я весь вечер проторчу на террасе. А жаль, потому что вид отсюда замечательный – кровавого цвета облака на фоне светло-оранжевого неба, а внизу сине-серые волны бьются о золотой песок. Просто загляденье. Жаль, что не захватила с собой старый

верный Nikon, которым пользуюсь со времен старших классов школы. Правда, этот массивный фотоаппарат вряд ли поместится в мою расшитую бисером маленькую дамскую сумочку. Не говоря уже о том, что в сочетании с маленьким черным платьем фотоаппарат будет совсем лишним.

Это первый закат, который я наблюдаю на Тихом океане, и я хочу запечатлеть этот момент, поэтому достаю свой iPhone и делаю снимок.

– По сравнению с закатом эти картины просто ничто, не так ли? – Я узнаю хриплый голос хозяйки вечеринки. Ее зовут Эвелин Додж, она бывшая актриса, которая теперь стала меценатом и поддерживает искусство.

– Простите, что веду себя как обычный турист, но у нас в Далласе таких закатов не бывает.

– Не стоит извиняться, – успокаивает меня она. – Я каждый месяц плачу за этот вид весьма ощутимые средства. Так что, черт побери, он просто обязан быть потрясающим.

Я улыбаюсь, натянутость проходит, и я начинаю чувствовать себя более спокойно и уверенно в ее компании.

– Прячешься?

– То есть?

– Ты же новая помощница Карла, верно? – спрашивает меня Эвелин, имея в виду человека, который всего три дня назад стал моим начальником.

– Да, меня зовут Ники Фэрчайлд.

– А-а-а, теперь вспомнила – ты Ники из Техаса. – Она внимательно осматривает меня с головы до пят, и мне кажется, что я улавливаю на ее лице некоторое разочарование от того, что у меня не самая большая в мире грудь, а на ногах нет ковбойских сапог. – Так кого ты должна сегодня очаровать?

– Очаровать? – невинно переспрашиваю я, словно не понимаю, что она имеет в виду.

Эвелин приподнимает одну бровь.

– Послушай меня, дорогая, – говорит она, – твой начальник скорее босиком пройдется по горящим углям, чем появится на художественном вернисаже. Он ищет инвесторов, и ты – его приманка. – Она откашливается. – Не переживай, я не буду тебя больше расспрашивать об этом. И я понимаю, почему ты прячешься на террасе. Карл – прекрасный бизнесмен, но характер у него не сахар.

– Я у него и работаю потому, что он прекрасный бизнесмен, – говорю я, и она смеется в ответ.

На самом деле Эвелин все правильно поняла.

«Оденься красиво, – инструктировал меня Карл, – соблазнительно и романтично».

«Ничего себе задание», – подумала я.

Мне, конечно, хотелось посоветовать ему самому одеться соблазнительно, но я попридержала язык. Почему? Потому, что я боролась за эту работу. Компания Карла под названием C-Squared Technologies за последние полтора года выпустила на рынок три очень успешных интернет-продукта. Карла заметили и о его компании заговорили, пророча ей большой успех.

Лично для меня Карл был человеком, у которого я могла кое-чему научиться, поэтому к собеседованию с ним я готовилась как сумасшедшая. И то, что я эту работу получила, считаю большим успехом. Поэтому я готова пережить просьбу начальства одеться соблазнительно.

Черт.

– Совсем забыла, что я приманка. Мне надо скорее возвращаться к гостям, – вспомнила я.

– Ой, перестань. Я это сказала не для того, чтобы тебя уколоть и поставить в неловкое положение. Совсем нет. Пусть сперва все немного выпьют. Когда люди пьяные, приманка работает гораздо эффективнее. Поверь мне, я знаю, о чем говорю.

Эвелин вынимает пачку сигарет и протягивает мне. Я отрицательно качаю головой. Мне нравится запах табачного дыма, потому что напоминает о моем дедушке, но курить не нравится.

– Я уже слишком стара, чтобы бросать, – объясняет Эвелин, – но внутри дома я при гостях курить не стану, чтобы меня живьем не съели. Ты, кстати, не собираешься прочитать мне лекцию о вреде табачного дыма для окружающих?

– О, нет, – уверяю ее я.

– Огонька не найдется?

Я заглядываю в сумочку:

– Губная помада, кредитка, водительские права и телефон. Зажигалки нет.

– А презерватив?

– Не думала, что на такой вечеринке может пригодиться, – отвечаю я.

– Ты мне нравишься, – заявляет Эвелина и осматривается по сторонам. – Что за вечеринку я устроила? Переспать не с кем, прикурить не от чего. Ну и ладно, черт с ним.

Она зажимает губами незажженную сигарету и вдыхает через нее воздух. На ее лице появляется блаженное выражение. Мне она тоже нравится. На лице Эвелин нет косметики, в отличие от всех ее гостей, включая и меня саму, и одета она в кафтан из батика с красивыми узорами.

Такую женщину, как Эвелин, моя чопорная мать назвала бы шалавой и женщиной, из которой можно ковать гвозди, потому что хозяйка вечера громкая, уверенная в себе и открыто выражает свое мнение. В общем, моей матери

Эвелин бы явно не понравилась. А вот мне она по душе.

Эвелин бросает так и не выкуренную сигарету на пол и растирает ее носком туфли. Потом подзывает одну из официанток, у которой в руках поднос с шампанским. Подходя к нам, девушка спотыкается и чуть было не роняет поднос на пол, и я представляю себе, как бокалы на высоких ножках разбиваются вдребезги. Тогда я бы подняла один из осколков и сжала бы его в ладони. Многие люди считают, что удачу приносит, например, засушенная лапка зайца. Я считаю, что удачу приносит боль.

Многие люди считают, что удачу приносит, например, засушенная лапка зайца. Я считаю, что удачу приносит боль.

Я давно не думала о боли. Не знаю, почему вдруг именно сейчас я снова о ней вспомнила. Я же контролирую ситуацию.

«Все в порядке, – думаю я, – все в полном порядке. Все хорошо».

– Выпей, – говорит мне Эвелин, протягивая бокал.

Я внимательно смотрю на нее, чтобы понять, заметила ли она, как изменилось выражение моего лица, когда я подумала о боли. Но на лице улыбка.

– Не отказывайся, – продолжает она, заметив мою нерешительность. – Я купила десять ящиков хорошего алкоголя. Не пропадать же добру? Конечно, нет.

Эвелин поворачивается в сторону официантки:

– Ненавижу шампанское. Принеси мне водки. Чистой, холодной, и четыре маслины. И давай побыстрее. Ты же не хочешь, чтобы я высохла от жажды и меня, словно сухой лист, унес ветер?

Официантка отрицательно качает головой. Вид у нее, словно у испуганного зайца, который только что пожертвовал свою лапку для счастья кого-то другого.

Эвелин снова обращается ко мне:

– Ну, как тебе нравится Лос-Анджелес? Что успела посмотреть? Где была? Уже купила карту, на которой обозначены дома звезд? О боже, надеюсь, что тебя не засосала туристическая трясина.

– Пока я видела только десятки километров автотрасс и то, что находится в моей квартире.

– Что ж так грустно? Впрочем, теперь я еще больше рада тому, что Карл притащил твою тощую задницу на эту вечеринку.

С тех времен, когда моя мать тщательно следила за всем, что попадало мне в рот, прошло несколько лет, за которые я набрала восемь килограммов. Я очень довольна своей попой, хотя не назвала бы ее слишком худой. Однако я понимаю, что Эвелин хотела сделать мне комплимент, и отвечаю:

– Я сама рада, что он меня сюда вытащил. Картины просто замечательные.

– Ой, не надо! Никаких разговоров из вежливости. Только не это, – говорит Эвелин. – Впрочем, допускаю, что ты действительно так считаешь. Картины и впрямь неплохие. Но мне не нравится, когда ты начинаешь вести себя, как пай-девочка. Я хочу достучаться до тебя, до той, какая ты есть на самом деле, поэтому давай без формальностей.

– Простите, – говорю я, – больше не буду.

Отказаться от этих формальностей непросто для меня, можно сказать, что я впитала их с молоком матери. Мне было всего три года, когда она впервые отвела меня в ресторан Mansion в Тертл-Крик в Далласе, и с тех пор правила хорошего тона стали важнее всего на свете. Я знаю, что и как есть, когда и сколько пить, а также какие шутки рассказывать окружающим. Я знаю все оттенки и нюансы светской беседы. Я научилась лучезарно улыбаться, и эта улыбка стала своего рода защитой от окружающего мира.

Я слишком хорошо воспитана. Иногда мне это помогает, но чаще всего я думаю, что мать просто испортила мне жизнь. Впрочем, все это Эвелин знать не

обязана.

Я слишком хорошо воспитана. Мать просто испортила мне жизнь.

– А где ты живешь? – интересуется она.

– В Студио-Сити. Мы снимаем квартиру с моей лучшей школьной подругой.

– Понятно, на работу по 101-му фривею и по нему же назад. Теперь я поняла, почему ты видела только бетон. Разве тебе никто не говорил, что можно снять квартиру на Вестсайде?

– Я не могу себе этого позволить, – признаюсь я и замечаю, что моя откровенность ее удивила. Когда я веду себя, как благовоспитанная Ники, то легко произвожу впечатление девушки из богатой семьи. Впрочем, бедной мою семью тоже не назовешь, но лично у меня денег нет.

– Тебе сколько лет?

– Двадцать четыре.

Эвелин кивает так, словно мой возраст все ей объяснил.

– Скоро тебе точно понадобится свое собственное жилье. Ты мне позвони, и я помогу найти квартиру с хорошим видом. Конечно, не с таким хорошим, как мой, но ты можешь приезжать сюда в любое время и наслаждаться им.

– С удовольствием. Я захвачу с собой камеру, чтобы сделать пару снимков.

– Приглашение ты получила. Я выставляю вино, а ты будешь ответственной за развлечения. Подумать только – одинокая молодая женщина в городе! Интересно, что из этого получится? Будет ли это драма? Или ситком? Главное, чтобы не трагедия. Я, конечно, люблю пустить слезу, но тебе точно нужен хеппи-энд.

Я напрягаюсь, но Эвелин не замечает, что задела меня за живое. Именно поэтому я и переехала в Лос-Анджелес. Мне нужна была новая история и новая жизнь.

Я улыбаюсь, как положено благовоспитанной Ники, и поднимаю бокал.

– За хеппи-энд. И за эту прекрасную вечеринку.

Мы возвращаемся в помещение. Нежный звук прибоя сменяется оживленной болтовней подвыпивших гостей.

– Я ужасная хозяйка. Я говорю, с кем мне хочется, делаю все, что пожелаю, и если гостям не нравится мое поведение, они могут катиться к чертовой матери.

Подумать только – одинокая молодая женщина в городе! Интересно, что из этого получится?

Я в изумлении открываю рот. Мне кажется, что я слышу крики ужасного негодования своей матери, которые доносятся до меня аж из Далласа.

– Но эта вечеринка, замечу, – продолжает Эвелин, – вообще не про меня. Я ее провожу для того, чтобы познакомить людей с Блейном и его искусством. Это ему надо с гостями общаться, а не мне. Я с ним, конечно, трахаюсь, но я ему не сиделка или няня.

Этими словами Эвелин окончательно разрушила мое нежное представление о том, как должна вести себя хозяйка, пожалуй, самой роскошной вечеринки за всю мою жизнь, и мне кажется, что я полюбила ее еще больше.

– Я с Блейном еще не знакома. Это он? – спрашиваю я, показывая на высокого и худого человека с лысиной и небольшой ярко-рыжей бородкой. Я практически уверена, что бородка у него крашеная. Вокруг художника собралась небольшая толпа людей, словно пчелы вокруг цветка. Кстати, и наряд у него очень яркий, как у цветка.

– Да, он в центре внимания, – отвечает Эвелин. – Очень талантливый человек, не правда ли? – Она показывает на развешанные по всем стенам картины. На всех – обнаженные женщины. Рисует он отнюдь не в классическом стиле. В работах Блейна есть что-то самобытное и вместе с тем провокационное. Я вижу, что у него хорошая техника, однако, по моему мнению, его работы больше говорят о самом зрителе, чем о модели или их творце.

– Так с кем ты хочешь познакомиться? – спрашивает Эвелин. – С Рипом Кэррингтоном или Лайлом Тарпином? Эти двое – гарантированная драма, это я тебе обещаю. Твоя соседка по квартире будет ужасно завидовать тому, что ты с ними познакомилась.

– Правда?

Эвелин поднимает бровь.

– Рип и Лайл? Да они уже несколько недель, как ругаются. Их новый проект ситкома плохо пошел, вот они и недовольны. Ты разве не слышала? Об этом так много пишут.

– Простите, – отвечаю я, – у меня в колледже была большая нагрузка. Да и работа на Карла не оставляет много свободного времени.

Говоря о Карле… Я начинаю осматриваться, но нигде не вижу своего босса.

– Вот это серьезный пробел в твоем образовании, – заявляет Эвелин. – Поп-культура, между прочим, является важной частью всей культуры. Кстати, что ты изучала в колледже?

– Я специализировалась на информатике.

– Значит, ты не только красивая, но и умная? Выходит, у нас с тобой есть еще одна общая черта. Не понимаю только, как с таким образованием ты нанялась к Карлу секретарем.

Я рассмеялась:

– Карл искал помощника, а я – опыт ведения бизнеса. Сначала он не очень хотел нанимать новичка, но я его убедила в том, что быстро учусь.

– Я вижу, ты не без амбиций.

Я пожала плечами.

– Мы же в Лос-Анджелесе. Это город для амбициозных людей.

– Ха! Карлу повезло, что он взял тебя на работу. Посмотрим, сколько ты у него продержишься.

Она критическим взглядом осматривает комнату.

– А я знаю, с кем тебе точно надо сегодня познакомиться. Он еще, наверное, не подошел… А, нет, уже здесь. – Она показывает пальцем в сторону выхода, но я вижу только толпу хорошо одетых людей. – Это настоящая удача. Он очень редко принимает приглашения, – заканчивает Эвелин.

Я все еще не понимаю, о ком она говорит. Наконец толпа расступается, и я вижу мужчину в профиль. По моей коже пробегают мурашки, но, как ни странно, мне совсем не холодно. Более того, мне становится жарко.

Он высокий и очень красивый, хотя само понятие «красивый» явно недостаточно для описания его внешности. Впрочем, дело не только в красоте. В нем есть какой-то невероятный магнетизм. Его появление на вечеринке никто не пропустил. Сейчас глаза всех присутствующих направлены на него. И его это нисколько не смущает. Он улыбается официантке с подносом, берет бокал шампанского и начинает разговаривать с девушкой, которая приблизилась к нему с подобострастной улыбкой на лице.

– Нет, ну это никуда не годится! – восклицает Эвелин. – Эта дрянь так и не принесла мне мою водку!

Но я не реагирую на ее слова.

– Дэмиен Старк, – произношу я и сама удивляюсь тону своего голоса. Я произнесла это имя с придыханием.

На этот раз брови Эвелин поднимаются так высоко, что я заметила это даже боковым зрением.

– Ну, надо же! – говорит она. – Кажется, я угадала.

– Совершенно верно. Я очень хочу познакомиться с мистером Старком.

Глава 2

– Дэмиан Старк – это наше все, – так чуть ранее в тот вечер сказал мне Карл. Сразу же после того, как воскликнул: «Ого, Ники! Обалденно выглядишь!»

Мне показалось, он ожидал, что я начну краснеть и благодарить его за эти слова. Но я не сделала ни того, ни другого. Тогда он откашлялся и перешел к делу:

– Ты знаешь, кто такой Старк?

– Ты же видел мое резюме, – напомнила я ему. – Я получала от него стипендию.

Четыре года из пяти во время обучения в Техасском университете я получала стипендию Старка для студентов технических вузов. Это были дополнительные деньги, которых мне в колледже так катастрофически не хватало. Но даже если бы я и не получала стипендии Старка, надо быть с Луны, чтобы не знать, кто он такой. 30 лет, бывшая звезда большого тенниса, после завершения карьеры вложил заработанные на турнирах и рекламе деньги в свой бизнес и стал предпринимателем. Казалось, что все уже забыли о его карьере в спорте, потому что сейчас его огромная компания зарабатывает миллиарды в год.

– Да, точно, – рассеянно ответил Карл. – Во вторник мы делаем презентацию для его компании Stark Applied Technology.

– Это прекрасно, – искренне сказала я. Разработчики ПО и стартаперы в очереди стоят, чтобы получить возможность показать презентацию Дэмиену Старку. То, что Карл смог добиться этой встречи, подтверждает, что я не зря так хотела наняться к нему на работу.

– Это просто потрясающе, – ответил Карл. – Мы показываем ему нашу новую разработку ПО для тренировок с использованием 3D. Я еду на презентацию с Брайаном и Дэйвом.

Карл имел в виду двух программистов, которые написали эту программу. Я знала, что программа предназначена для тренировки спортсменов, и, учитывая то, что компания Stark Applied Technology активно работает в области спортивной медицины, я могла предположить, что Карл подготовил для Старка что-то интересное.

– Я хочу, чтобы ты поехала на встречу с нами, – добавил он. Услышав это, я чуть от радости не подпрыгнула. – Мы встречаемся с человеком по имени Престон Роудс. Ты знаешь, кто это?

– Нет.

– И никто не знает. Потому что Престон Роудс просто никто.

Так значит Карлу все-таки не удалось добиться встречи непосредственно со Старком. Я начинала понимать, к чему клонится этот разговор.

– Вот вопрос на засыпку, Ники. Как такому молодому гению, как я, добиться встречи с таким большим человеком, как Дэмиен Старк?

– Нетворкинг[1 - Нетворкинг (англ. networking, net – сеть и work – работать) – это социальная и профессиональная деятельность, направленная на то, чтобы с помощью круга друзей и знакомых максимально быстро и эффективно решать сложные жизненные задачи (прим. пер.).], – уверенно ответила я.

– Вот для этого я тебя и нанял, – сказал Карл, постукивая себя пальцем по виску и косясь на мою грудь. Он не позволил себе бестактности и не заявил напрямую, что надеется на мою грудь больше, чем на достоинства своего продукта. И на

том спасибо. Впрочем, я не была уверена в том, что моей красоты окажется достаточно, чтобы заставить Старка прийти на презентацию. Я, конечно, не дурна собой, но однозначно проигрываю супермоделям, с которыми встречается Дэмиен Старк.

Об этом я узнала шесть лет назад, когда еще сама играла в теннис и параллельно участвовала в конкурсах красоты. В то время Старк был одним из судей конкурса в Техасе. Вот тогда-то и состоялась моя первая встреча со ним, и хотя тогда мы не обменялись и десятком слов, я прекрасно его запомнила.

Я стояла около буфета, смотрела на выкладку чизкейков и размышляла о том, унюхает ли моя мама этот чизкейк, если я позволю себе съесть один кусочек. Ко мне самоуверенной походкой подошел Дэмиен Старк. Такая самоуверенность в других мужчинах могла бы показаться невежливой, однако Дэмиена она делала чертовски сексуальным. Он посмотрел на меня, потом на чизкейки. Съел один кусок, затем второй и ухмыльнулся мне. Я запомнила его разного цвета глаза – один янтарный, другой черный, как южная ночь.

Я хотела сказать что-нибудь умное и запоминающееся, но, увы, ничего не смогла сочинить. Стояла, как фонарный столб, и думала лишь о том, каким вкусным и совершенно безкалорийным может быть его поцелуй.

Он наклонился ко мне и произнес:

– Мне кажется, у нас с вами много общего, мисс Фэрчайлд.

– Неужели? – Может быть, он заметил, как мне самой хочется чизкейка, и решил, что я ему завидую? Бог ты мой, какой ужас!

– Ни у вас, ни у меня нет особого желания здесь находиться, – объяснил Старк. Он слегка наклонил голову в сторону двери, и я представила себе, как он хватает меня за руку и мы выбегаем из здания. Меня удивила эта мысль, но нисколько не испугало то, что я с удовольствием бы с ним отсюда убежала.

– У-у-у, – промямлила я.

Он улыбнулся и открыл рот, чтобы что-то сказать, но я так и не узнала, чем он тогда хотел со мной поделиться, потому что в тот момент его за руку схватила Кармела д’Амато.

– Дэми, дорогой! – воскликнула она. У нее были шикарные черные волосы и сильный итальянский акцент. – Пошли, нам пора, – добавила она. Я никогда не читала желтой прессы и не интересовалась светскими сплетнями даже тогда, когда участвовала в конкурсах красоты. Тем не менее из газетных заголовков я знала, что у Дэмиена роман с итальянской супермоделью.

– Мисс Фэрчайлд, – сказал Старк, кивнул мне на прощанье, повернулся к Кармеле и исчез с ней в толпе. Я смотрела им вслед, утешаясь мыслью о том, что при расставании я заметила в глазах Дэмиена сожаление. Сожаление с элементом отрешенного отчаяния.

Но, конечно, это была лишь моя фантазия. Почему все должно было быть так, как мне хотелось? Тем не менее эта мысль утешала меня до конца конкурса красоты.

Я ни словом не обмолвилась с Карлом о своем знакомстве с Дэмиеном Старком. Есть вещи, которые лучше держать в секрете. Не стоило упоминать также и то, что я с большой радостью предвкушала встречу с Дэмиеном.

– Пойдем, Техас, – возвращает меня в настоящее Эвелин, – поздороваемся.

Я чувствую, что сзади меня кто-то трогает за плечо, оборачиваюсь и вижу Карла. Предвкушая возможность познакомиться со Старком, он расплылся в улыбке, как Чеширский кот.

Ну, что ж, я тоже буду очень рада его снова увидеть.

Я иду за Эвелин, которая часто останавливается в толпе, чтобы перекинуться с гостями парой слов. Он стал еще привлекательнее с момента первой встречи. Напор и задор юности сменились уверенностью в себе зрелого и успешного мужчины. Он Персей, Геркулес и Янус в одном лице. Такой красавец, что просто не может быть человеком, в его венах определенно течет кровь богов. Его твердое и угловатое лицо словно выбито скульптором из света и тени, оно одновременно классически красивое и уникальное. Его волосы цвета вороньего

крыла взъерошены, словно он только что встал с постели или провел день на побережье океана.

На нем черные, сшитые на заказ брюки и накрахмаленная белая рубашка. Он верх элегантности и чувствует себя в своем вечернем костюме так же уверенно, как в шортах и майке на теннисном корте.

Я смотрю ему в глаза, в которых угадываю опасность и обещание. Он тоже смотрит на меня, следит за каждым моим шагом.

У меня возникает чувство дежавю. Я ощущаю каждый мускул своего тела, то, как держу спину, как ставлю ногу. Словно время повернуло вспять и я снова оказалась на подиуме конкурса красоты.

Я не выдержимаю его взгляда и опускаю глаза. Мне не нравится эта излишняя скованность, которая появилась в моих движениях. Такое чувство, будто он пробил мою броню и видит такой, какая я есть на самом деле.

Шаг, еще один шаг.

Я снова поднимаю глаза. Наши взгляды встречаются, и в воздухе появляется электричество, как перед грозой. Это очень чувственный момент.

Мне кажется, что комната вокруг меня начинает стремительно кружиться, и я теряю опору под ногами. Но нет, я все еще здесь, а стены, пол и потолок там, где они и должны быть. Дэмиен не спускает с меня глаз. Мне кажется, моя температура поднимается. И потом я ощущаю страсть, животное желание, которого еще никогда не испытывала. Это чувство настолько сильное, что, кажется, оно разорвет меня изнутри. Похоже, в моей жизни появилась новая цель.

Наши взгляды встречаются, и в воздухе появляется электричество, как перед грозой.

Карл подхватывает меня за локоть, и я понимаю, что начала падать.

– Ты в порядке? – участливо спрашивает он.

– Новые туфли. Спасибо, – объясняю я. И снова бросаю взгляд на Старка. Но выражение его лица изменилось – губы превратились в тонкую линию, а глаза потеряли свое прежнее выражение. Я не знаю, что это было и было ли? В любом случае электричества больше нет.

Когда мы наконец подошли к Дэмиэну, я уже практически убедила себя в том, что все это было наваждением и плодом моего больного воображения.

Я словно сквозь вату слышу, как Эвелин представляет мне Старка. Настал мой черед представиться, и я чувствую, как сзади потная ладонь Карла слегка подталкивает мое плечо в сторону Дэмиена. Мне неприятно это прикосновение и хочется оттолкнуть его руку, но я этого не делаю.

Я протягиваю руку Старку и произношу:

– Ники Фэрчайлд. Очень приятно. – Про то, что мы уже виделись, я не обмолвилась. Мне кажется, не стоит напоминать ему, что несколько лет назад я расхаживала перед ним в одном купальнике.

– Мисс Фэрчайлд, – произносит Старк. Но не берет протянутую мной руку! От разочарования, нервозности или злости у меня все в животе переворачивается. Старк смотрит на Карла, а потом на Эвелин, но избегает смотреть в мои глаза. – Простите, – говорит он, – у меня есть одно срочное дело. – И он исчезает в толпе, словно по мановению волшебной палочки.

– Черт возьми, что это было?! – спрашивает Карл, необыкновенно точно выражая и мои собственные чувства.

Эвелин молчит и внимательно смотрит на меня, нахмурив лоб. Впрочем, я и без слов понимаю, что она думает: «В чем дело? Что произошло?»

И, возможно, она задает себе еще один вопрос: «Они что, уже знакомы?»

Глава 3

Мое фиаско висит над нами грозовой тучей. Мне кажется, этот момент моего полного провала длится вечность. Наконец Карл берет меня под руку и отводит от Эвелин.

– Ники? – произносит он озабоченным тоном.

– Я… я в порядке, – бормочу я в ответ. Я чувствую себя, словно потерянная. Что это за холодный прием? За что?

– Послушай, Ники, – говорит Карл после того, как мы достаточно далеко отошли от Эвелин, чтобы она не могла нас услышать. – Черт возьми, что это было?

– Не знаю.

– Не надо ля-ля! – резко говорит он. – Вы что, знакомы? Ты ему сделала что-то плохое? Ты хотела к нему наняться на работу до того, как пришла ко мне? Черт возьми, что ты сделала, чтобы это заслужить, Николь?

Ненавижу, когда меня называют Николь.

– Я это никак не провоцировала, и ко мне это не имеет отношения, – говорю я и сама хочу верить в то, что это правда. – Просто он знаменитость и наверняка эксцентричный человек. Он повел себя грубо, чего я совсем не заслуживала.

Я чувствую, что повысила тон и могу дойти до крика, поэтому беру себя в руки. Начинаю глубоко дышать. Сжимаю большой палец на левой руке так, чтобы ноготь впился в ладонь. Концентрируюсь на боли и дыхании. Необходимо успокоиться. Не могу позволить себе потерять лицо.

Карл глубоко вздыхает, сокрушенно и растерянно проводит рукой по волосам и говорит:

– Мне надо выпить. Пошли.

– Я в порядке, спасибо, не хочу, – отвечаю я, хотя совсем не в порядке. Сейчас больше всего на свете мне бы хотелось остаться одной.

Чувствую, Карл хочет начать со мной спорить, и он не решил, что делать дальше. Снова попытаться познакомиться со Старком? Уйти с вечеринки и сделать вид, что ничего не произошло?

– Ладно, – бубнит Карл и уходит, но прежде чем раствориться в толпе со злостью произносит: «Черт!»

Делаю глубокий выдох и чувствую, что напряжение в плечах постепенно исчезает. Хочу снова спрятаться на террасе, но там уже тусуется небольшая группа людей, человек восемь, которые болтают и заливисто смеются. А я не готова ни улыбаться, ни болтать.

Концентрируюсь на боли и дыхании. Необходимо успокоиться. Не могу позволить себе потерять лицо.

Подхожу к одной из картин, стоящих на мольберте, и рассматриваю ее. На картине изображена голая женщина, присевшая на колени на кафельном полу. Ее руки подняты, а запястья перевязаны красной лентой.

Лента прикреплена к вертикально висящей цепи. В руках девушки чувствуется напряжение, словно она тянет руки вниз, пытаясь освободиться. У нее гладкий живот, она выгнула спину, и видны ее ребра. У нее маленькая грудь, но коричневые соски большие и возбужденные. Художник выполнил их очень тщательно.

Лица не видно. Кажется, будто модель стесняется своего возбуждения. Она словно поймана на глазах всего мира. Все видят ее страсть, ее возбуждение. И ее стыд.

У меня с этой моделью на картине есть что-то общее. Только что я почувствовала на себе огонь страсти, и он мне понравился. Но потом Старк потушил огонь, словно вылил на меня ушат холодной воды. И точно так же, как модели на картине, мне пришлось стыдиться и чувствовать себя униженной.

Она словно поймана на глазах всего мира. Все видят ее страсть, ее возбуждение. И ее стыд.

Ну, и черт бы с ним. В его глазах я почувствовала огонь страсти, и меня это возбудило. Но после этого точка. Конец истории. Ничего не вышло.

Я еще раз внимательно смотрю на изображение женщины на холсте. Она слабая. Мне не нравится ни она, ни картина.

Я окончательно успокаиваюсь, отхожу от картины и буквально сталкиваюсь с, представьте себе на минутку, Дэмиеном Старком.

О боже.

Делаю шаг назад, и он проводит рукой по моей талии, словно стараясь поддержать меня. Быстро отстраняюсь, но успеваю отметить, какая сильная и крепкая у него рука. Кроме этого, я физически ощущаю место на своем теле, до которого он дотронулся. Мне кажется, что кожа на талии горит там, где он провел рукой.

– Мисс Фэрчайлд. – Он смотрит мне прямо в глаза. Его взгляд отнюдь не холодный. Я перестаю дышать. Хмыкаю и вежливо улыбаюсь. Надеюсь, моя улыбка говорит ему: «Да иди ты на фиг».

– Я должен извиниться.

Ух ты!

– Да, – спокойно говорю я. – Без сомнения.

Я жду, но он замолкает. Потом переключает все свое внимание на картину.

– Интересный сюжет. Но мне кажется, что из вас бы модель вышла гораздо лучше.

А это еще что такое?

– Это самое неудачное извинение, которое я слышала за всю свою жизнь.

Он показывает на лицо женщины на картине.

– Она слабая, – говорит он, и я начисто забываю про извинения. Просто удивительно, что он сказал то же самое, о чем всего несколько мгновений до этого подумала я.

– Возможно, некоторых привлекают такие контрасты. Страсть и стыд. Но я предпочитаю более смелое поведение. Надо быть уверенным в своей чувственности, – говорит он.

– Я рада, что вы так думаете, – говорю я. – Но я совсем не модель.

Он делает шаг назад и внимательно осматривает меня с головы до пят. Кажется, что этот осмотр длится несколько часов, хотя на самом деле всего несколько секунд. Я чувствую, словно между нашими телами в воздухе появляется разряд электричества, и мне хочется подойти к нему поближе. Но я стою, не двигаясь с места.

Его взгляд задерживается на моих губах, после чего он смотрит мне прямо в глаза. Тут я уже ничего не могу с собой поделать и делаю движение вперед. Его глаза словно притягивают меня, как магнит, и я не в состоянии устоять.

– Нет, – говорит он. – Вы самая настоящая модель. Но ваша красота не выставлена напоказ всему миру, как на этой картине. Ваша красота не принадлежит никому. – Он слегка наклоняет голову влево и снова внимательно меня рассматривает. – Нет, – бормочет он наконец и снова замолкает.

Мои щеки горят.

– На самом деле я надеялась, что мы сможем поговорить, – произношу я.

Он слегка поднимает бровь и говорит:

– Вот как? – На его лице выражение вежливого удивления.

– Я – одна из студенток, получивших от вас стипендию, поэтому хотела поблагодарить.

Он не произносит ни слова. Я продолжаю:

– Мне эта стипендия очень помогла. Я получила два диплома, что без дополнительной финансовой помощи было бы совершенно нереально. Поэтому хочу сказать большое спасибо.

Я не упоминаю о нашей встрече на конкурсе красоты. Не хочу вспоминать прошлое, потому что надеюсь на прекрасное будущее.

– И чем же вы занялись после того, как покинули храм науки?

Он выразился настолько формально, что мне кажется, он хочет надо мной посмеяться.

– Я работаю в компании C-Squared, – отвечаю я, – помощником владельца Карла Розенфельда.

Эвелин уже успела сообщить ему эту информацию, но мне почему-то кажется, что он не обратил на нее внимания.

– Понятно.

Он произносит это пренебрежительным тоном, и меня это задевает.

– А в чем, собственно говоря, дело?

– Дело в том, что у тебя два диплома. – Он резко переходит на «ты», и в его голосе явное раздражение. – Ты училась только на «отлично». О тебе прекрасно отзываются преподаватели. Тебе предложили писать кандидатскую в Массачусетском и Калифорнийском технологических университетах.

Я с изумлением смотрю на Дэмиена. Его фонд ежегодно выдает тридцать студенческих стипендий. Неужели он столько знает о каждом стипендиате?

– Я не очень понимаю, почему ты решила не возглавить команду разработчиков, а наняться помощником в небольшую компанию.

Я потеряла дар речи. От всех этих вопросов у меня начинает кружиться голова.

– Вы спите со своим начальником, мисс Фэрчайлд?

– Что?!!

– Прости. Мой вопрос не был достаточно прямо поставлен? Я спросил, трахаешься ли ты с Карлом Розенфельдом.

– Нет, – быстро говорю я. Мне неприятно даже думать о близости с Карлом. Однако через мгновение я уже сожалею о том, что ответила ему, а не ударила его по щеке. Черт побери, да кто он такой, чтобы задавать мне такие вопросы?

– Отлично, – отчетливо произносит он. – Кажется, я тебя немного шокировал.

– Ну что вы! Я другого от вас и не ожидала.

Он откидывает голову назад и громко смеется. С его лица исчезает маска, и я вижу его таким, какой он есть на самом деле. Непроизвольно я улыбаюсь.

– А можно присоединиться к вашей компании? – Это голос Карла, и я инстинктивно хочу сказать «Нет».

– Рад вас видеть, мистер Розенфельд, – отвечает Дэмиен, и на его лице снова появляется непроницаемая маска. Карл бросает на меня вопросительный взгляд.

– Простите, – говорю я, – я буквально на минуту отойду.

И ухожу в дамский туалет. Эвелин выставила для гостей лак для волос, ополаскиватель рта и даже одноразовые тюбики туши для ресниц. В вазочке

стоит соляной скраб с запахом лаванды, я зачерпываю ложечку и тру руки, представляя себе, как снимаю с себя старую кожу, чтобы на свет появилась новая и яркая я.

Потом ополаскиваю руки теплой водой и медленно провожу кончиками пальцев по голым плечам. Это прикосновение возбуждает меня.

Я смотрю на свое отражение и вижу, как моя рука медленно сползает вниз к подолу короткого платья. Пальцы останавливаются выше колена, а потом медленно движутся вверх по внутренней стороне бедра. Я закрываю глаза и представляю, что передо мной стоит Старк.

Я продолжаю нежно касаться пальцами кожи, пока не нащупываю на бедре шрам. Ему уже пять лет. Я прижимаю пальцы к шраму и вспоминаю боль, которую испытала тогда, пять лет назад. Этот шрам появился в те выходные, когда умерла моя сестра Эшли. После этого я чуть сама не умерла от горя.

Но все это было в прошлом, а сейчас я плотно зажмуриваю глаза и чувствую, как кровь пульсирует под грубой поверхностью шрама.

Я продолжаю нежно касаться пальцами кожи, пока не нащупываю на бедре шрам. Ему уже пять лет.

Когда я открываю глаза, то вижу в отражении милую светскую Ники Фэрчайлд, которая снова полностью контролирует ситуацию. Я надеваю вновь обретенную уверенность, словно жакет, и возвращаюсь в зал. Старк и Карл смотрят на меня. На лице Старка нет никаких эмоций, а вот Карл сияет от радости. Он словно шестилетний мальчик, который открывает подарки рождественским утром.

– Ники, пора прощаться. У нас много дел, так что настало время идти.

– Как? Уже? – с удивлением спрашиваю я.

– Оказывается, мистера Старка во вторник не будет в городе, поэтому наша презентация перенеслась на завтра.

– На субботу?

– Есть какие-то возражения? – интересуется у меня Старк.

– Конечно, нет, но…

– Мистер Старк будет присутствовать на презентации, – заявляет мне Карл и добавляет: – Собственной персоной. – Словно я с первого раза не понимаю.

– Хорошо. Я должна попрощаться с хозяйкой, Эвелин, – говорю я, но меня останавливает голос Старка:

– Я попросил бы, чтобы мисс Фэрчайлд осталась.

– Простите? – переспрашивает Карл.

– Я строю новый дом, который уже практически готов. Я пришел сюда, чтобы выбрать картину для одной из комнат. Мне хотелось бы получить совет женщины по поводу этой картины. Я отвезу мисс Фэрчайлд домой.

– Конечно, – говорит Карл. Вид у него такой, будто он хочет возразить, но не делает этого. – Она с радостью поможет вам советом.

Ну, как же иначе? Одно дело надеть маленькое черное платье, другое – пропустить репетицию самой важной для компании презентации только потому, что миллиардер-сумасброд щелкает пальцами и просит вас попрыгать для своего удовольствия. Хотя миллиардер, конечно, очень привлекательный.

Карл не дает мне возможности вымолвить и слово и произносит:

– Поговорим завтра утром. Презентация назначена на два часа дня.

Карл отбывает, и я остаюсь в обществе самодовольного Дэмиена Старка.

– Что все это значит?

– Я знаю, что это значит. А ты?

– Хорошо, перефразирую вопрос: за кого вы меня принимаете?

– Я тебя привлекаю как мужчина?

– Что?! – Я практически теряю дар речи. Словно он ударил меня в солнечное сплетение и я чуть не упала. Уголки его губ слегка подергиваются. – Я работаю помощником у Карла, – твердо продолжаю я, – а не у вас. И в моей должностной инструкции нет пункта о том, что я должна украшать ваш чертов новый дом. – Я не перехожу на крик, но голос и жестикуляция выдают мое возмущение.

Старк не просто совершенно спокоен, но кажется, ситуация его веселит.

– Среди твоих должностных обязанностей есть одна, согласно которой ты должна помогать своему боссу находить капитал, поэтому советую немного успокоиться. Не стоит быть грубой с потенциальными инвесторами.

– Я знаю, что Дэмиен Старк инвестирует в качество, в талант. Он не инвестирует в кого-то, кто просто раздвинул перед ним ноги. Или у меня сложилось о вас неправильное представление?

Я смотрю ему прямо в глаза и готова ко всему, что он может мне сказать. Тем не менее его ответ меня удивляет. Старк смеется.

– Ты права, – говорит он. – Я не собираюсь вкладывать в компанию Карла только потому, что мне удастся затащить тебя в постель. Но ты мне очень нравишься, и я кое-что от тебя хочу.

У меня все во рту пересохло, и приходится сглотнуть, чтобы снова заговорить.

– Хотите, чтобы я помогла вам выбрать картину?

– Совершенно верно, – соглашается он. – На данный момент этого будет достаточно.

– А кроме меня, посоветовать некому? – спрашиваю я.

– Мне нужно беспристрастное мнение. Большинство женщин так хотят быть со мной, что готовы сказать все что угодно, лишь бы угодить.

– Это точно не про меня. – Я делаю небольшую паузу, разворачиваюсь и ухожу. Чувствую, что он провожает меня взглядом, но не оборачиваюсь и не останавливаюсь. Я улыбаюсь и иду «от бедра». Ощущаю себя победительницей и хочу насладиться этим моментом.

В душе я мечтаю почувствовать себя женщиной Дэмиена Старка.

Но победа оказывается не такой сладкой, как я могла бы предположить. Более того, на вкус победа какая-то кислая. Потому что в душе я мечтаю почувствовать себя женщиной Дэмиена Старка.

Глава 4

Не останавливаясь и чувствуя, как сильно бьется сердце, я прохожу через всю комнату. Это примерно пятьдесят шагов. Идти дальше некуда, поэтому останавливаюсь у стены и смотрю на еще одну картину Блейна. Это очередной портрет обнаженной женщины, которая на этот раз лежит на боку на кровати. В фокусе только она, все остальные предметы в комнате на картине – стены и мебель – размытые и нечеткие.

Кожа женщины белая как снег, словно она никогда не выходила на солнце. Ее лицо светится экстазом страсти. Единственное яркое пятно на картине – красная лента. Она обвязана вокруг шеи женщины, проходит между ее массивных грудей, а потом и между ног. Лента слегка натянута, отчего становится понятно, что не изображенный на картине любовник этой женщины держит конец ленты, тянет ее, лаская и возбуждая партнершу. Движениями ленты невидимый любовник заставляет партнершу извиваться в испепеляющих порывах страсти.

Я фантазирую: представляю, как сатиновая лента нежно холодит меня между ног. От нежных прикосновений ткани я возбуждаюсь и кончаю. И в моей

фантазии конец этой ленты держит никто другой, как Дэмиен Старк.

Ой-ой-ой, куда же меня занесло? Думаю, с меня достаточно эротических картин, и направляюсь к бару. Надо собраться с мыслями. Вспоминаю его слова: «Ты мне очень нравишься, и я кое-что от тебя хочу».

Интересно, что именно? Или скорее, что бы мне хотелось, чтобы он от меня хотел? Странный, конечно, вопрос. Я же прекрасно знаю, чего я хочу. Я хочу того же, что и шесть лет назад. И я точно знаю, что этого никогда не произойдет. Так что и мечтать на эту тему не стоит.

Ищу глазами Старка и тут же жалею об этом. Он разговаривает с высокой и худой женщиной с темными волосами. Эта красавица похожа на Одри Хепберн из кинокартины «Сабрина». Женщина смеется, протягивает руку и трогает Дэмиена. В этом жесте я вижу скрытый эротизм и желание. У меня все в душе переворачивается. О боже, при этом я же практически не знаю его. Так почему же я так ревную? Хотя это даже не ревность, а скорее гнев. Я злюсь на то, что Старк позволяет себе соблазнять меня, но при этом уделяет столько внимания другой красивой и очаровательной женщине.

– Шампанского? – слышу я голос бармена и вижу, что он протягивает мне высокий бокал. Нет, пожалуй, не стоит. Я не хочу напиться, это было бы лишним. Я отказываюсь и отхожу от бара.

Гости продолжают прибывать, и в какой-то момент я теряю из вида Старка. «Одри Хепберн» тоже нигде не видно. Не знаю, где они, но уверена, что им вдвоем хорошо.

Чтобы отвлечься, отхожу в угол и набираю номер своей соседки по квартире Джеми.

– Ты просто не поверишь, – отвечает та, переходя сразу к делу. – Представь – я переспала с Дугласом.

– О боже, Джеми! Зачем? – спрашиваю я. Я не думаю, что это было самым мудрым поступком Джеми, но сейчас я готова слушать о ее проблемах, лишь бы забыть о своих.

Дуглас – наш сосед. Его спальня находится через стену от моей. Несмотря на то что я живу в квартире всего четыре дня, я слышала, что все эти ночи он занимался сексом. Меня не особо радует то, что теперь он может галочкой отменить Джеми в списке своих амурных достижений. Впрочем, и сама Джеми считает Дугласа новой галочкой в списке собственных сексуальных побед.

– Мы пили вино у бассейна, а потом залезли в джакузи… – Джеми упускает подробности, предоставляя их полету моего воображения.

– Он все еще у нас в квартире? Или ты сейчас у него?

– Я его час назад восвояси отправила.

– Джеми…

– Что? Это мой воркаут, мне же надо калории жечь. Все прекрасно. Я всем очень довольна.

Я нахмуриваю брови. Джеми подбирает мужчин, как бездомных щенков, и тащит в дом. Но держит их самое большое – до утра. Конечно, я не в восторге от встреч на кухне в три часа утра с полуголыми небритыми мужиками. Иногда я волнуюсь за подругу.

В свою очередь, ее беспокоит то, что я не вожу домой никого. Джеми считает, что я многое теряю.

– Ладно, не бери в голову, это пустяки. Как у тебя дела? – спрашивает она. – Ты на этот раз смогла что-нибудь сказать?

Я хмурю брови. Джеми – моя лучшая подруга, дружим мы уже тысячу лет, и она знает обо мне очень многое. Я ей рассказывала о своей встрече с Дэмиеном Старком на конкурсе красоты, и она заявила мне, что если бы я тогда открыла рот и заговорила, то Старк бросил бы Кармелу и остался со мной. Я, конечно, сказала ей, что это маловероятно, но мысль польстила моему самолюбию.

– Я с ним поговорила, – признаюсь я.

– Правда? – По голосу слышно, что ее заинтересовало мое сообщение.

– Он придет на презентацию.

– И?..

Я смеюсь.

– Вот и все, Джеми. Это самое главное.

– Отлично, очень рада за тебя. Ты молодец. И какой он сейчас?

Я задумываюсь над этим непростым вопросом.

– Он… сильный человек, – говорю я и добавляю: – Сексуальный. Полный сюрпризов. Интригующий. Тревожный. – Впрочем, это скорее не он тревожный, а моя реакция на него.

– Интригующий? – повторяет Джеми. – Ну, а чего другого ты хотела? Он богат, как Крез, так что сложно предположить, что он окажется мягким и пушистым, как котенок. Я бы даже добавила, что он, наверное, опасный.

Получается, Джеми подобрала более точное слово, чем я.

– Послушай, ты не могла бы забрать меня? Мне домой не на чем добираться.

– В чем дело? Карл узнал, что Старк придет на презентацию, и умер от радости?

– Типа того. Он уехал готовиться к презентации, которая неожиданно перенеслась на завтра.

– А почему ты все еще на вечеринке?

– Старк попросил меня остаться.

– Вот как?

– Совсем не то, что ты думаешь. Он попросил у меня совета, какую картину лучше купить. Понимаешь ли, ему нужен совет женщины.

– И ты, видимо, единственная женщина на этой вечеринке?

Я вспоминаю «Одри Хепберн» и мысленно соглашаюсь с тем, что, совершенно очевидно, являюсь далеко не единственной женщиной на этом мероприятии. Интересно, зачем же Старк попросил именно меня?

– В любом случае мне надо будет отсюда как-то выбираться. Ты сможешь за мной заехать?

– Карл серьезно оставил тебя в Малибу? Мне туда битый час ехать. Твой босс не предложил оплатить тебе такси?

Я молчу чуть дольше, чем надо было бы в этом случае.

– В чем дело?

– Старк сказал, что доставит меня домой.

– И ты по каким-то непонятным мне соображениям предпочитаешь добраться домой не на его Ferrari, а на моей десятилетней Corolla?

Мысль логичная. Я здесь осталась по просьбе Старка и не обязана утруждать своих друзей или платить кучу денег за такси. Ведь сам Старк сказал, что позаботится о том, чтобы я попала домой. В чем дело? Неужели я так нервничаю, что не хочу оставаться с ним наедине?

Да, я действительно очень нервничаю. Что в принципе довольно странно. Дочь Елизаветы Фэрчайлд не должна нервничать в мужской компании. Дочь Елизаветы Фэрчайлд должна вытирать о мужчин ноги, как о половичок. Я, конечно, всю жизнь внутренне противилась урокам матери, но я их очень хорошо заучила.

– Ты права, – говорю я, несмотря на то, что я слабо представляю себе, как можно вытирать ноги о Дэмиена Старка. – Тогда увидимся дома.

– О’кей, разбуди меня, если я буду спать. Я хочу услышать, чем все закончится.

– Пока еще не закончилось и даже не началось, – говорю я.

– Не рассказывай мне сказки, – произносит Джеми и вешает трубку.

Я прячу телефон в сумочку и направляюсь к бару. Теперь мне действительно надо выпить. Я беру бокал с шампанским и осматриваю зал. На этот раз я сразу замечаю Старка. Он все еще в обществе «Одри Хэпберн». Он улыбается, она смеется, а я дуюсь. Я осталась здесь по его просьбе, а он не обращает на меня никакого внимания. Он не смотрит на меня, не подходит, не завязывает разговор. Если я потеряю терпение и вызову такси, то счет направлю в компанию Stark International.

Рядом со мной проходит Эвелин под руку с мужчиной с такими седыми волосами, что я тут же вспоминаю полковника Сандерса[2 - Harland David Sanders, более известный как Полковник Сандерс, (1890–1980), основатель сети ресторанов быстрого питания Kentucky Fried Chicken (прим. пер.).]. Она что-то говорит ему, дружески хлопает по руке и отходит в сторону. «Полковник» марширует по прямой дальше. Эвелин подходит ко мне.

– Тебе здесь нравится? – спрашивает она.

– Конечно, – отвечаю я.

Она презрительно фыркает.

– Знаю, – говорю я, – я совершенно не умею врать.

– Ты даже и не пыталась, дорогая.

– Простите… – извиняюсь я и закладываю прядь волос за ухо.

– Он просто непроницаемый, – говорит Эвелин.

– Кто?

Она кивает в сторону Дэмиена, и я перевожу на него взгляд. Он все еще говорит с «Одри Хэпберн», но я почему-то совершено уверена, что всего несколько мгновений до этого он на меня посмотрел. У меня нет этому никаких подтверждений, отчего я только больше расстраиваюсь, потому что не знаю, что со мной происходит. То ли у меня развивается паранойя, то ли я начинаю принимать желаемое за действительное.

– Непроницаемый? – повторяю я.

– Этого мужчину сложно понять, – объясняет Эвелин. – Я знаю его со времен, когда он был совсем мальчиком. По контракту я представляла Дэмиена на переговорах с компанией кукурузных хлопьев, которая хотела заполучить его лицо для своей ТВ-рекламы. Я тогда нашла ему очень приличных спонсоров, помогла стать узнаваемым. Тем не менее я часто думаю о том, что я его совершенно не знаю.

– Почему?

– Я же сказала, Техас, он совершенно непроницаемый. – Она произносит последнее слово по слогам и сокрушенно качает головой. – Я, конечно, в этом его не виню, ему в детстве было совсем непросто. После такого трудного детства можно стать инвалидом на всю жизнь.

– Вы имеете в виду славу? Да, он был очень молод, когда стал известным.

Старк выиграл Grand Slam среди юниоров, когда ему было пятнадцать лет, и с тех пор его карьера шла только вверх и вверх. О нем уже в то время очень любила писать пресса. В общем, золотой мальчик большого тенниса.

– Я не об этом, – говорит Эвелин и машет рукой, словно отбрасывая мое предположение. – Он уже тогда понимал, как общаться с прессой. Дэмиен очень хорошо умел и умеет хранить в тайне свои секреты. – Она смотрит на меня и смеется, словно хочет перевести все в шутку. Но я не думаю, что она шутит. – Ой, что-то я разболталась. Просто Дэмиен Старк – закрытый человек. Он словно айсберг, большая часть которого находится под водой. И такой же холодный и

непроницаемый.

Она усмехается над собственным сравнением, потом машет кому-то рукой. Я рассматриваю Дэмиена, стараясь разглядеть в нем ребенка с трудным детством, о котором рассказывала Эвелин, но вижу только успешного и уверенного в себе мужчину. Я не могу понять, где маска, а где настоящий Старк.

– Я все это говорю к тому, – продолжает Эвелин, – чтобы ты не принимала его поведение близко к сердцу. Вряд ли он хотел проявить грубость. Старк просто был занят своими мыслями и не отдавал себе отчета в том, что делает.

В этот момент я вижу человека, которого совершенного не ожидала здесь встретить.

– Ведь это же Орландо МакКи? – спрашиваю я Эвелин, показывая пальцем на худого мужчину с длинными волнистыми волосами и в очках в тонкой металлической оправе. По внешнему виду этого человека кажется, что он вышел из эпохи Вудсток.

– Ты знакома с Орландо? – говорит Эвелин. – Он работает у Чарльза. А где ты с ним познакомилась?

– Он друг детства, – объясняю я Эвелин. Наши дома стояли по соседству, и до колледжа мы были неразлучны. Я не виделась с ним уже несколько лет. Оли – не тот приятель, с которым нужно постоянно общаться. Мы можем не контактировать несколько месяцев, а потом он неожиданно позвонит, и мы начнем говорить о том, на чем остановились в последний раз. Оли прекрасно знает и мою лучшую подругу Джеми. Я ужасно рада тому, что встретила его здесь.

Вместе с Эвелин мы подходим к нему, и когда он меня замечает, на его лице появляется широкая улыбка.

– Ники? Бог ты мой, прекрасно выглядишь! – говорит он и крепко меня обнимает. Потом отстраняется, чтобы еще раз меня осмотреть.

– Ну, что, я прошла проверку?

– Как будто ты когда-нибудь ее не проходила.

– А почему ты не в Нью-Йорке?

– Меня снова сюда перевели. Я собирался позвонить тебе в эти выходные. Забыл, когда именно ты планировала сюда переехать. – Он снова меня обнимает. Я улыбаюсь так широко, что, кажется, скоро заболят губы. – Черт подери, очень рад тебя видеть.

Молодой мужчина в джинсах, с которым разговаривал Оли, когда я к нему подошла, вливается в беседу:

– Приятно столкнуться со знакомыми людьми в неожиданном месте.

– Прости, – говорит Оли, – сейчас вас представлю. Это Ники, а это Джефф, мой коллега по Bender, Twain & McGuire.

– На самом деле я начал работать в компании совсем недавно, – произносит Джефф. – А вот Орландо – уже три года. Говорят, что Майнард скоро сделает Орландо партнером.

– Ага, – произносит Оли, – размечтался. – Впрочем, видно, что замечание коллеги ему лестно.

– Только посмотрите, – говорю я, – мой маленький приятель вырос и превратился в настоящую акулу.

– Это точно. Но смотри у меня, за каждый анекдот об адвокатах я расскажу два – о блондинках.

– Напугал.

– Пойдем, Джефф, – произносит Эвелин, – давай дадим им время для того, чтобы они немного пообщались. А мы пока с кем-нибудь другим поболтаем.

Надо было бы вежливо ответить, что им не обязательно нас покидать, но мы с Оли этого не делаем. Мы начинаем вспоминать былое. Я очень рада тому, что

встретилась с ним на этом вечере.

Болтая о том о сем, мы движемся к выходу. Перед тем как выйти, я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на гостей. Я даже не знаю, зачем это делаю. Наверное, хочу кого-то найти.

И нахожу. «Одри Хепберн» исчезла, и он общается с невысоким, лысеющим мужчиной. Старк, внимательно слушая своего собеседника, поднимает глаза, и мы смотрим друг на друга.

В этот момент я понимаю: если бы Старк позвал меня, я бы моментально оставила Оли и бросилась бы к нему.

Глава 5

Оли накинул мне на плечи свой пиджак, а туфли я несу в руке. Мы идем по пустынному пляжу перед домом Эвелин. Это частный пляж, и у нас, скорее всего, нет разрешения здесь находиться, но мне на это наплевать. Я окунаю голые пальцы ног в набегающую волну. И чувствую себя прекрасно.

– Как Кортни? – спрашиваю я. – Она рада, что вы снова вместе?

Отношения Оли и его девушки довольно сложные, они то сходятся, то опять расходятся. Кортни замечательная, и я считаю, что они с Оли созданы друг для друга. Вопрос в том, что несколько раз Оли вел себя по отношению к ней не совсем адекватно.

– Она выходит замуж, – отвечает он.

– Вот как? – Я стараюсь скрыть свое разочарование. Уверена, что вина в том, что они разошлись, лежит целиком на Оли. Но он начинает громко смеяться.

– За меня! Она выходит замуж за меня!

– О боже! – Я шутливо бью его по плечу. – А я-то думала, что вы разбежались!

Выражение его лица становится серьезным.

– Мы чуть не расстались. Я жил один в Нью-Йорке, она была далеко. Вокруг столько соблазнов… Но в итоге я решил, что она моя единственная и больше мне никто не нужен. Я решил остаться с ней.

– Ты молодец, принял правильное решение.

– Ты сама знаешь, что я далеко не молодец.

– У каждого из нас есть недостатки, но Кортни видит тебя таким, какой ты есть на самом деле. И она тебя любит.

– Это точно, – отвечает он и улыбается. – Я и сам иногда поражаюсь, как сильно она меня любит. – Он замолкает, а потом спрашивает: – Говоря о недостатках, а как у тебя дела?

Я поплотнее запахиваюсь его пиджаком и отвечаю:

– Все отлично. Я же тебе уже говорила.

Я останавливаюсь и начинаю ковырять пальцами ноги влажный песок. Набегает волна и захлестывает меня до щиколоток, а потом уходит. Песок подо мной немного оседает.

Оли внимательно смотрит на меня так, как будто знает все мои секреты. На самом деле так оно и есть, он знает обо мне очень многое. Я пожимаю плечами.

– Сейчас все гораздо проще. В колледже у меня некоторое время были проблемы, но теперь все уже позади.

Я улыбаюсь ему, потому что именно он помог мне пережить тяжелые времена.

– А сейчас… даже и не знаю, как тебе объяснить. Я рада тому, что уехала из Техаса. В общем, у меня все в порядке.

Мы поворачиваемся и возвращаемся к дому молча. Огни дома Эвелин становятся ближе. Я слушаю монотонный и ритмичный звук прибоя, который словно вводит меня в транс. В молчании мы проходим еще метров тридцать.

– Послушай, – спрашивает Оли, – как ты относишься к смокингам?

– Прекрасно, – отвечаю я, – красивая одежда для торжественных случаев.

Он смеется.

– Я хочу, чтобы ты была моим шафером на свадьбе, – говорит он, и от удивления я останавливаюсь. – Кортни не против этой идеи, – продолжает Оли, – и считает, что ты в смокинге на фотографиях будешь смотреться просто замечательно. А то на свадьбах все одеты очень предсказуемо – мужчины в костюмах пингвинов, а женщины в шелке и сатине. Ну, что, придешь в смокинге?

Я обнимаю его:

– Я тебя обожаю. Ты ведь это знаешь? – Я по-настоящему тронута его просьбой.

– Именно поэтому я тебя и прошу, – говорит он, – у меня в жизни не так много вариантов. Или я женюсь на тебе, или на Кортни. Но если выберу тебя, Кортни это не понравится.

Он смотрит на меня, ожидая того, что я рассмеюсь. Но мне совсем не смешно, и он произносит:

– Спасибо.

– За что?

– За то, что ты рада за меня.

– Действительно рада, – отвечаю я и улыбаюсь заученной улыбкой вежливой Ники. Все в этом мире быстро меняется, и мне не хотелось бы, чтобы Оли менялся. Он так долго был моей опорой. Что будет со мной, когда эта опора исчезнет?

– Ники?

Я утираю слезу.

– Не обращай внимания. Просто я расчувствовалась. Сам понимаешь, девушки и свадьбы.

– Ники, ничего не изменится, – твердо уверяет меня он, – ты только позови, и я всегда приду тебе на помощь. Кортни меня в этом полностью поддерживает.

В мою душу заползает страх.

– Но ведь она ничего не знает про…

– Конечно, нет. Она знает только про Эшли.

Оли и Кортни уже начали встречаться, когда моя сестра Эшли покончила жизнь самоубийством. Она была мне не просто сестрой. Именно Эшли помогла мне вырваться из порочного круга, в котором я оказалась под влиянием нашей матери. Ее смерть стала для меня страшным ударом. Тогда мне очень помогли Оли и Джеми.

– Я только рассказал Кортни о смерти твоей сестры и о том, что ты очень страдала, – говорит Оли. – Сама понимаешь, что я ни с кем не буду делиться нашими секретами.

Я с облегчением вздыхаю. У меня нет никакого желания, чтобы мир узнал о наших прошлых отношениях с Оли.

– Смотри, народ вышел на улицу, – говорит Оли. Я смотрю на дом Эвелин. На террасе действительно скопилось много людей. Однако через секунду я догадываюсь, что Оли имел в виду совсем не эту толпу. От дома на пляж ведет

лестница, и на последней ступеньке сидит одинокая фигура человека. Лица не видно, но я и так понимаю, кто это.

Мы приближаемся, и человек встает. Это Старк.

– Мисс Фэрчайлд, – произносит он и идет нам навстречу. Он даже взглядом не удостаивает Оли, зато пристально смотрит на меня. Его глаза горят. Один глаз янтарного, другой – черного цвета опасности. – Я вас искал.

– Правда? Зачем? – спокойно спрашиваю я его.

– На мне за тебя лежит определенная ответственность.

– Не совсем понимаю. Мы практически не знакомы.

– Я обещал твоему боссу доставить тебя домой.

Оли подходит ближе и кладет руку мне на плечо. Сквозь ткань пиджака я чувствую, как напряжены его пальцы.

– Я скоро еду домой. И с удовольствием подвезу Ники. Так что можете считать, что с вас сняли за нее ответственность, – твердо говорит он Дэмиену.

Старк молча берется за лацкан пиджака, словно хочет потрогать материал, из которого он сшит. Я понимаю, что он мог подумать. Мы вдвоем с Оли гуляем по пляжу, на мне его пиджак… Мне хочется объяснить Старку, что между мной и Оли ничего нет, но я молчу. В конце концов, это не его дело.

– Вы уверены в том, что это вас не затруднит? – спрашивает его Старк.

– Совершенно не затруднит, – отвечает Оли и еще сильнее сжимает ладонь, лежащую на моем плече. Я словно разрываюсь между двумя мужчинами, и от этой ситуации мне становится не по себе.

– Рад это слышать, – отвечает Старк. – Но дело в том, что я специально попросил мисс Фэрчайлд остаться. Мы должны с ней кое-что обсудить.

– Это действительно так, Оли. Не переживай. Я останусь. – Мне хочется поскорее закончить эту неудобную для всех сцену, во время которой два самца делят самку.

– Ты уверена?

– Да, конечно. Ты можешь спокойно ехать, – отвечаю ему я.

Оли секунду колеблется и потом кивает.

– Я тебе завтра наберу, – говорит он мне и бросает взгляд на Старка. Он ведет себя, как старший брат. Целует меня в щеку и начинает подниматься вверх по лестнице в дом.

– Подождите, – окликает его Старк. Я замираю. Дэмиен уверенным движением снимает с моих плеч пиджак Оли.

– Не страшно, – возражает тот, – я потом его заберу.

Но Старк уже поднимается по лестнице и передает пиджак владельцу со словами:

– Не стоит, возьмите.

Оли колеблется, но потом все же берет свой пиджак.

– Береги себя, – говорит он мне на прощание и исчезает на темной лестнице.

Береги себя? К чему это он?

Я смотрю на Старка, который уже забыл про Оли и теперь полностью сосредоточен на мне.

– Так что же мы должны были обсудить? Мне пора ехать домой и готовиться к презентации. Которая, кстати, состоится всего через шестнадцать часов, – раздраженным тоном говорю я.

– Картину, – спокойно напоминает мне Старк, – я же просил тебя помочь мне выбрать картину.

– Я это помню. Но не помню, чтобы согласилась это делать.

Я смотрю на него. Его янтарный глаз горит, а вокруг второго, черного, словно закипела лава. Мне кажется, он взглядом способен расплавить металл – и уж точно справится с моей защитной броней. От этих мыслей меня передергивает.

– Тебе холодно? – спрашивает он и проводит ладонью по моему голому плечу.

Теперь мне точно очень холодно…

– С пиджаком было гораздо теплее, – признаюсь я, и он громко смеется. Его искренний смех разряжает атмосферу. Старк быстро снимает свой пиджак и накидывает мне на плечи.

– Мы же идем внутрь, – говорю я, – так что не стоит.

– Нет-нет, – уверяет он, – надень. Я не хочу, чтобы ты простудилась.

– Бог ты мой, – говорю я, просовывая руки в рукава его пиджака, – вы всегда добиваетесь того, чего хотите?

– Да, – коротко и просто отвечает Старк.

Что ж, надо отдать ему должное – он прямолинейный человек.

Я смотрю на небо и море. Его откровенный вгляд смущает меня, и я готова смотреть куда угодно, лишь бы не встречаться с ним глазами. Во мне растет напряжение, и если честно, это состояние мне немного нравится.

– Ники, – произносит он, – посмотри на меня.

Я быстро перевожу вгляд на него. От приличной и вежливой Ники не осталось и следа. В его присутствии я чувствую себя совершенно голой.

– Тот человек, с которым ты гуляла по пляжу. Кто он тебе?

Бум! Приличная и вежливая Ники снова у руля. Мои губы сжимаются, и в глазах появляется холодный блеск. Все-таки Дэмиен Старк – настоящий паук, но я не собираюсь попасть в его сети.

Я смотрю в сторону, потом поворачиваю к нему голову. На моих губах пластиковая, неестественная улыбка, которой я улыбалась на конкурсе красоты шесть лет назад. Я должна сказать ему, что мои отношения с Оли его не касаются.

Но я этого не делаю. Поворачиваюсь и поднимаюсь вверх по лестнице, бросая на ходу:

– Кто этот человек? Это Орландо МакКи. Мой бывший.

Глава 6

Это не совсем правда, но достаточно близко к действительности. Мне нравится мой ответ, и я бы хотела увидеть реакцию Дэмиена, но я недостаточно уверенно чувствую себя в той игре, которую затеяла, поэтому продолжаю подниматься по лестнице, оставляя Старка позади.

– Ники, – говорит он, и в его устах мое имя звучит как приказ.

Останавливаюсь и оборачиваюсь к нему лицом. Я стою на несколько ступенек выше него и думаю о том, что далеко не все имели возможность лицезреть Старка с такого ракурса.

– Что значит для тебя мистер МакКи сейчас?

Может быть, это всего лишь мое разгоряченное воображение, но мне кажется, что Дэмиен немного уязвлен.

– Мы хорошие друзья, – отвечаю я.

На миг его лицо отражает радость и облегчение, но через секунду я снова слышу его холодный невозмутимый тон:

– А сейчас ты с ним спишь?

Я прижимаю пальцы к вискам. Удивительно, как он умеет заставить меня то дрожать от холода, то чувствовать себя, словно на раскаленной сковородке. «Что тут происходит? Я на съемках «Скрытой камеры» или сериала «Подстава»?»

– Иногда я хочу дать вам пощечину за грубость, мистер Старк!

– Но ты этого почему-то не делаешь. – Он смотрит на меня с лукавой улыбкой, а в глазах читается нежность.

– Вы то совершенно несносный, то через секунду мягкий и пушистый.

– Мягкий и пушистый?

– Хорошо, не самое подходящее описание. Беру свои слова назад. Скажем лучше – горячий, концентрированный и насыщенный.

– Концентрированный и насыщенный, – бормочет он, словно про себя, – мне нравится, как ты говоришь.

Я сглатываю слюну, потому что совершенно неожиданно в горле у меня пересохло.

– В общем, – заявляю я, – у меня от вашего поведения начинает кружиться голова.

Он смотрит на меня и говорит:

– И это мне тоже нравится.

– Вы задаете совершенно неприличные и дерзкие вопросы, на которые я не обязана отвечать.

– Ты очень красиво закрутила этот разговор, но так и не ответила на мой дерзкий вопрос, – напоминает он.

– Я искренне надеялась на то, что такой воспитанный человек, как вы, наконец поймет, что я избегаю ответа на этот вопрос.

– Человек, который добился того, чего добился я, никогда не стал бы таким успешным, если бы упускал из вида важные детали. Я очень последовательный человек, мисс Фэрчайлд, и я никогда не сдаюсь. – Я чувствую себя, словно в ловушке. – Когда мне что-то нужно, – продолжает он, – я изучаю это, узнаю про явление все, что могу, после чего начинаю действовать и не отступаю.

Я выдерживаю паузу просто потому, что мне кажется, что я потеряла дар речи.

– Вот как? – переспрашиваю я наконец.

– Мне кажется, что я все это уже описал в интервью, которое было напечатано в журнале Forbes за прошлый месяц. Журналист отметил, что я никогда не сдаюсь и добиваюсь всего, чего хочу.

– Не читала.

– Попрошу выслать тебе тот номер. Может быть, почитав его, ты сможешь лучше меня понять.

– По-моему, я вас и так достаточно хорошо понимаю. Единственное, что мне непонятно, так это почему вас так интересует, с кем я сплю.

Я понимаю, что вступаю на зыбкую и опасную территорию, и вспоминаю о старой поговорке, гласящей, что не стоит играть с огнем. Он поднимается вверх на одну ступеньку и придвигается ко мне ближе.

– В тебе есть загадка, которую я хочу разгадать, – говорит он.

О боже!

– Мне нечего скрывать, – говорю я и отступаю от него на одну ступеньку.

– Мы с вами, мисс Фэрчайлд, прекрасно знаем, что это совсем не так. Но настанет день…

Он не заканчивает своей мысли, и я переспрашиваю:

– Настанет день и?..

– Настанет день, когда ты откроешься мне полностью.

Дэмиен Старк меня хочет! Более того – он жаждет узнать мои секреты.

Эта мысль меня одновременно радует и пугает. Я делаю еще один шаг вверх и морщусь. Старк это замечает и участливо спрашивает:

– Что-то не так?

– Ничего, просто наступила на соринку.

Он смотрит на мои все еще босые ноги. Поднимаю руку и показываю ему мои туфли с каблуками в десять сантиметров.

– Очень красивые, – признается Старк, – думаю, настало время их снова надеть.

– Красивые? – повторяю я. – Не просто красивые, а потрясающие. Облегают ногу, демонстрируют педикюр, нога в них смотрится тоньше, и они приподнимают мою задницу так, что она аппетитно выглядит в этом платье.

На его губах появляется улыбка.

– Точно. Во всех смыслах замечательные туфли.

– Мое первое высокобюджетное приобретение после переезда в Лос-Анджелес.

– Которое более чем компенсирует непоправимый удар по бюджету, я в этом совершенно уверен.

– Все правильно. Но есть «но» – в них сложно ходить. После того как я их сняла, я уже не уверена, что смогу надеть их снова.

– Это серьезная проблема. Но тебе повезло, потому что я всю свою жизнь посвятил решению сложных проблем и в состоянии тебе помочь.

– Вот как? Расскажите, пожалуйста.

– Можно остаться здесь на ступеньках. Можно вернуться в зал босиком. А можно их снова надеть и страдать дальше.

– Я почему-то от великого Дэмиена Старка ожидала чего-то большего. Если это все, на что способны корпоративные гении, то это не очень впечатляет.

– Прости, что разочаровал.

– Остаться на ступеньках не получится, – рассуждала я, – потому что очень холодно. И еще я хочу попрощаться с Эвелин.

– Ну, тогда выбор очевиден.

– Да.

Я присаживаюсь на ступеньку и обуваюсь. Туфли совершенно не разношены, и ноги кричат благим матом. Пройтись по пляжу было приятно, но за все в этой жизни надо платить.

Я встаю, слегка морщусь и поднимаюсь вверх по лестнице. Старк идет прямо за мной, и когда мы выходим на террасу, он становится сбоку и берет мою руку. Потом близко наклоняется ко мне и шепчет на ухо:

– Есть вещи, за которые стоит заплатить болью. Я рад, что ты это понимаешь.

Я резко оборачиваюсь:

– Что?!

– Я сказал, хорошо, что ты решила снова надеть туфли.

Я понимаю, что последние несколько минут жестко флиртую с Дэмиеном. С человеком, который на протяжении всего вечера держался со мной очень холодно, но при этом местами позволял себе крайне развязное поведение. Человеком, по одному щелчку пальцев которого к нему прибежит любая женщина. И вот сейчас я была той самой женщиной.

Есть вещи, за которые стоит заплатить болью. Я рад, что ты это понимаешь.

Это была одновременно лестная, приятная и, да, волнующая мысль.

– На самом деле, – сказал он, – я прекрасно знаю, как чувствует нога в неудобной обуви.

Я с удивлением смотрю на него.

– Я никогда не любил «тенниски». Я тренировался на корте босиком. Мой тренер был в бешенстве.

– Правда? – Мне было очень любопытно узнать такую новую деталь о его жизни. – Но у вас же был контракт с фирмой – производителем спортивной обуви?

– Бренд, который меньше всех меня ломает.

– Шикарный слоган. Надо было использовать.

– Очень жаль, что тебя тогда не было среди менеджеров компании, принимавших это решение. – Он протягивает руку и большим пальцем гладит меня по скуле. Я вся дрожу и выдыхаю со звуком, похожим на стон. Он смотрит

на мои губы, и мне кажется, что вот-вот их поцелует. Я совершенно не хочу, чтобы он меня целовал. Но черт возьми, почему он медлит?!

Тут на террасу выходит парочка, и Дэмиен поспешно отводит руку. Очарование проходит. Мне хочется накричать на этих двоих, они испортили момент, который, вероятно, больше никогда уже не повторится.

Разочарованные, мы заходим в дом. Вечеринка в полном разгаре. Все гости к этому моменту успели выпить по четыре-пять бокалов, и отовсюду слышатся смех и возбужденные возгласы. Рядом с нами появляется официантка с подносом. Я беру бокал шампанского и выпиваю его залпом. И тут же беру себе новый.

– Исключительно в лечебных целях, – говорю я Старку, который тоже взял бокал шампанского, но пока из него не отпил. Я же гоню лошадей и выпиваю второй бокал парой больших глотков. Пузырьки бьют мне голову, и через пару секунд я чувствую, что «плыву». Я вся горю и надеюсь, что алкоголь меня как-то успокоит и приглушит мое волнение и сделает увереннее.

Старк внимательно следит за мной плотоядным взглядом. Он стоит так близко, что я чувствую его одеколон с запахом сада после дождя.

– Вы над чем-то задумались, мисс Фэрчайлд? – В его голосе сквозит самодовольство от того, что он читает меня, как книгу. Шампанское сыграло свою роль, и я становлюсь смелее.

– Думаю о вас, мистер Старк.

Он удивленно улыбается, но быстро снова берет себя в руки.

– Рад это слышать. – Его рот большой, красивый и чувственный. Он подходит ко мне на один шаг, и сила электрических разрядов между нами усиливается. Вот-вот и появятся искры. – Мисс Фэрчайлд, вы должны отдавать себе отчет в том, что я поцелую вас до восхода солнца.

– О-о!

Я даже до конца и не знаю, что выразила – удивление или согласие. Я представляю себе, как целую эти губы. Как его язык проникает в мой рот. Каково это – чувствовать его руки на своем теле?

– Рад, что ты не против.

– Только вот не знаю, что из этого получится.

– А вот я считаю эту идею блестящей.

Мисс Фэрчайлд, вы должны отдавать себе отчет в том, что я поцелую вас до восхода солнца.

Я сглатываю слюну. Мне очень хочется, чтобы он выполнил задуманное прямо сейчас, но к нашей маленькой компании подтягиваются люди, которые, как и Карл, верят в нетворкинг. Среди них инвесторы, изобретатели, поклонники тенниса и одинокие женщины. Один за другим они подходят, здороваются, Старк выслушивает их, после чего они уходят. Не ухожу только я. Все это время я подзываю взглядом официантов и литрами пью шампанское, чтобы как-то притушить внутренний пожар, которой иначе просто сжег бы меня изнутри.

Вдруг комната начинает крутиться, и я теряю равновесие. Старк подхватывает меня за руку, прерывая разговор с инженером-изобретателем, который пытается продать ему свое новое детище. Извинившись, он, поддерживая меня, провожает к ближайшей кушетке.

– Тебе надо тормознуть с алкоголем.

– У меня все прекрасно, – говорю я, – честное слово, и у меня есть план. – Я не уточняю, что мой план состоит из всего двух пунктов: 1) сесть и 2) никогда не вставать.

– Если этот план сводится к тому, чтобы напиться и вырубиться на какой-нибудь кушетке – то все к этому ведет.

– Вот не надо такого покровительствующего тона, – говорю я и осматриваю картины, висящие рядом. – Вас интересует обнаженная натура, я правильно поняла?

Он кивает.

– И глаз встретил то, что ему нравится?

– Мне кажется, что да.

Он смотрит на меня чересчур откровенно, и я думаю, что разыграла свои карты слишком смело. Умом понимаю, что надо остановиться, но не делаю этого. Мне льстит его интерес к моей персоне.

– Покажите мне, – говорю я.

– Не понял.

– Покажите, что вам нравится, – говорю я максимально естественным тоном.

– С удовольствием, мисс Фэрчайлд.

Он ведет меня за руку в зал, отгороженный веревкой. Мы подходим к ограждению, он отцепляет веревку, и мы оказываемся в частных апартаментах, где нет гостей. Он находит диван, садится и рукой показывает, чтобы я села рядом.

– Теперь можно снять туфли. Мы находимся вне официальной территории вечеринки. Так что это не будет нарушением этикета.

Он ухмыляется, и я ухмыляюсь в ответ.

– Отодвинься и положи ноги мне на колени, – произносит он. Я подчиняюсь. – Закрой глаза и расслабься.

Первые несколько секунд абсолютно ничего не происходит. Мне даже кажется, что он надо мной пошутил. Потом чувствую легкое прикосновение его пальцев к моим ступням. От этого я выгибаю спину, как кошка. Он словно щекочет меня, и в какой-то момент я издаю громкий выдох. Я возбуждаюсь.

Схватившись за спинку дивана, я откидываю голову назад и теряюсь в ощущениях. Голова кружится, но я не уверена, что это из-за шампанского.

Он начинает массировать мою ступню сильнее, убирая пальцами боль в ноге, и нежно гладит места, натертые неразношенной обувью. Его движения медленные и эротические.

Я тяжело дышу, и в животе все напрягается. Забыла про осторожность, и вот теперь эта история зашла слишком далеко. Я нахожусь на грани пропасти, рядом с которой еще не стояла, и, черт возьми, не знаю, найду ли в себе силы развернуться и уйти.

– Сейчас… – произносит он. Я открываю глаза и вижу его абсолютно счастливое лицо, – …сейчас я тебя поцелую, – предупреждает он и тут же захватывает ладонью мой затылок. Наши тела близки как никогда, он наклоняется и прижимает свои губы к моим. Они одновременно мягкие и решительные. Дэмиен полностью контролирует ситуацию. Он требует. И он берет все, что считает нужным, и все, что я готова ему отдать.

Я слышу свой собственный стон, он пользуется этим моментом, раздвигает мои губы и просовывает свой язык в мой рот. Он очень хорошо целуется, и я на седьмом небе от удовольствия. Потом я осознаю, что одной рукой тереблю его волосы, а другой держусь за его рубашку на груди. У него густые волосы, и, держась за них, я все глубже впиваюсь в его сладостный рот. Я хочу полностью раствориться в этом поцелуе. Чувствую, как мое тело горит сильнее и сильнее. Может быть, я, как птица Феникс, сгорю в огне Дэмиена Старка. И вдруг…

– Дэмиен, что происходит?.. Я тебя полвечера ищу. Ты готов?

О боже! А это еще кто? Дэмиен отстраняется и смотрит туда, откуда послышался женский голос.

– Мне надо отвезти мисс Фэрчайлд домой, – произносит он. Я оборачиваюсь и вижу «Одри Хэпберн». Она приветливо мне кивает, лучезарно улыбается Дэмиену, разворачивается и уходит. Дэмиен помогает мне встать и берет за руку.

– Пошли.

У меня подкашиваются ноги. И вообще кажется, что силы покинули мое тело. Тем не менее я надеваю туфли и иду за ним, не задавая никаких вопросов. Я даже не знаю что и думать.

Мы находим Эвелин, и я прощаюсь. Толпа гостей заметно поредела. Эвелин обнимает меня, и я обещаю позвонить через пару дней.

На улице Дэмиен снова накидывает мне на плечи свой пиджак. Мы подходим к парковке, где стоят лимузины гостей. Водитель одного из них открывает передо мной дверь, и Дэмиен жестом предлагает мне сесть в салон. Последний раз я каталась на лимузине, когда была еще ребенком. Внутри салона черные кожаные диваны. Со стороны водителя расположен инкрустированный светлым деревом бар с хрустальными графинами, бутылками и бокалами. На полу ворсистый ковер. В общем, все очень красиво и богато.

Я сажусь на заднее сиденье и отодвигаюсь, ожидая, что Дэмиен сядет рядом со мной. Но он этого не делает.

– Спокойной ночи, мисс Фэрчайлд, – говорит он деловым тоном, который я уже слышала в начале вечера. – Встретимся завтра на презентации.

Он захлопывает дверь и уходит в дом Эвелин к «Одри Хэпберн», силуэт которой я вижу на крыльце. Она протягивает руку, как бы приглашая его снова войти.

Глава 7

Я одна. Я в бешенстве и не знаю что думать.

Кроме этого, я возбуждена и взбудоражена.

Конечно, во всем виновата я сама. Играла с огнем.

Дэмиен Старк – эта история явно не про меня. Он опасный человек. Почему Оли это заметил, а я нет?

Впрочем, я все прекрасно понимала с самого начала. Жесткие линии его подбородка и холод в глазах. То, как быстро он надевает маску. У меня же было желание послать его на три буквы, и эта реакция была бы правильной. Так почему же я этого не сделала?

Потому что я сама ношу маску. И на секунду мне показалось, что я нашла человека, который способен увидеть меня настоящую.

Мне необходимо успокоиться и взять себя в руки. Дэмиен Старк привык всегда и во всем добиваться своего. По сравнению с его достижениями я для него – легкая добыча. И хотя мне польстило его внимание и очень понравился наш поцелуй, больше до такой ситуации я не доведу. Я не отдамся мужчине, которого интересует секс на один-два раза. Я не откроюсь ни ему, ни кому-либо другому. У меня есть секреты, которыми я не хочу делиться ни с кем.

Я скидываю туфли и устало закрываю глаза. Машина едет мягко, и это хорошо, потому что у меня и так голова кружится от выпитого шампанского.

У меня есть секреты, которыми я не хочу делиться ни с кем.

Начинаю дремать, но тут оживает мой телефон. Я вздрагиваю и достаю его из сумочки. Номер не известен. Вообще-то мой новый калифорнийский номер знают только Джеми и Карл, но Карл вряд ли станет беспокоить меня в такой поздний час, поэтому решаю, что это Джеми звонит с телефона какого-нибудь нового кавалера.

– Я сильно напилась, – заявляю я в трубку.

– Неудивительно, – отвечает знакомый мужской голос, – я же предупреждал, что не стоит гнать лошадей.

– Мистер Старк? Откуда у вас мой номер? – Мой сон как рукой сняло.

– Хотел услышать твой голос. – Он говорит с нежностью, и я мгновенно забываю, что еще несколько минут назад обещала себе больше не ввязываться в игры с Дэмиеном Старком.

– Вот как.

– И я очень хочу тебя видеть.

– Обязательно увидите. Завтра на презентации, – отвечаю я.

– С нетерпением жду этого момента. Я просто хотел услышать твой голос, хотя, вероятно, стоило и повременить с этим звонком. Но как только я представил, что ты сидишь в моем лимузине и в каком состоянии ты находишься, я просто не смог удержаться и набрал.

Моя голова начинает кружиться. Куда делся холодный как лед мужчина, с которым я недавно рассталась?

– Я очень хочу тебя видеть, – повторяет он на этот раз с еще большим чувством.

– Вы всегда получаете то, что хотите?

– Всегда, – коротко отвечает он, – в особенности тогда, когда это желание обоюдное.

– Ну я бы не сказала, – лгу ему я.

– Вот как? – В его тоне появляются заинтересованные нотки. Для него это игра. Я для него игра. Эта мысль меня злит. Разъяренная Ники куда опасней вежливой и пьяной Ники.

– Вот так!

– Скажи мне, как ты себя чувствовала, когда я посадил тебя в машину?

Я начинаю ерзать на кожаном диване. Не очень понимаю, к чему он клонит, но мне не нравится, как этот разговор развивается.

– Николь?

– Не надо меня так называть, – резко говорю я.

Дэмиен молчит, и я опасаюсь, что он сейчас положит трубку.

– Хорошо, Ники, – произносит он, словно знает, что дотронулся до незажившей раны. – Так как ты себя чувствовала, когда я посадил тебя в лимузин?

– Я очень рассердилась. Вы и сами это прекрасно знаете, зачем спрашивать?

– Ты рассердилась из-за того, что я отправил тебя домой одну? Или потому, что я отправил тебя домой, чтобы быть с другой красивой женщиной?

– Если вы уже забыли, я напомню: мы практически не знакомы. Вы как свободный человек имеете полное право быть с тем, с кем вам больше нравится.

– А ты имеешь право ревновать.

– Я не ревную и не считаю, что имею на это право. Вернемся к тому, что я уже говорила, – мы с вами едва знакомы.

– Понятно. Ну как быть с тем, что мы хотим друг друга? Что ты дрожала от страсти, когда я целовал тебя?

Я не знаю, что на это ответить.

– Скажи мне вот что – на каком уровне отношений ты считаешь появление ревности вполне обоснованным?

– Послушайте… я выпила много шампанского, поэтому даже не буду пытаться ответить на ваш вопрос.

Он смеется. Мне нравится его смех – он звучит искренне. И вообще он мне нравится. Совершенно непредсказуемый человек, не говоря уже о том, что он ужасно сексуальный и одним только поцелуем довел меня до такого возбуждения, которое я еще никогда не испытывала.

– Ее зовут Жизель, – объясняет он. – Она владелица галереи, которая представляет Блейна.

– Я думала, Эвелин занимается продвижением работ Блейна.

– Эвелин – хозяйка вечеринки. Она, бесспорно, продвигает художника, но завтра утром все его картины перевезут назад в галерею Жизель. Я неделю назад запланировал в своем ежедневнике встречу с ней и ее мужем. Это сугубо деловая встреча, и я не могу и не хочу ее переносить. Но, как видишь, я отлучился на минутку, чтобы тебя набрать.

– О. – У нее есть муж, думаю я. И тут же сержусь на себя, потому что Старку так легко удается управлять моими эмоциями. С другой стороны, он звонит, чтобы меня успокоить, такой заботливый жест не может не радовать.

– И где ты сейчас? – спрашиваю я.

– В Sur la Mer, – отвечает он. Это название шикарного ресторана в Малибу, такого популярного, что даже я о нем слышала.

– Говорят, это хорошее место.

– Еда здесь отменная, а интерьер еще лучше. Очаровательное место, очень милое. Идеальное для того, чтобы выпить и обсудить дела так, чтобы тебя никто не подслушал.

В его голосе столько нежности, что я откидываю голову на высокую спинку дивана.

– Ники, я безумно хочу тебя видеть. Я уверен, что тебе еда в Sur la Mer очень понравится.

– И только еда? – Мне казалось, что эти слова должны его немного поддразнить, но произнесенные вслух, они звучат мягко и немного вызывающе. Я закрываю глаза и думаю о том, как бы мне не оступиться.

– Ну, кофе здесь тоже неплохой, – признается он.

– Ужин. Кофе. Свидание с вами. По-моему, это не самая лучшая идея.

– Почему? Меня она очень привлекает. Ты чувствуешь ко мне влечение?

– Что-что?

Он смеется.

– Я уверен, что ты меня услышала, но я все равно повторю свой вопрос. Четко и по слогам. Ты чувствуешь ко мне влечение?

Нескольско секунд молчу, потому что просто не могу подобрать слова.

– Чувствую, – признаюсь наконец я. Нет смысла скрывать то, что и так очевидно. – И что дальше? Многие женщины на этой планете чувствует к вам влечение. Это нисколько не меняет ситуацию.

– Ники, не забывай, что я всегда добиваюсь того, чего хочу.

– И вы захотели поужинать со мной? Человек вашего ранга мог бы поставить перед собой более амбициозную цель. Например, отправить человека на Марс.

– Ужин – это только начало. Я хочу прикасаться к тебе. – В его низком голосе я слышу повелительные нотки. – Хочу ласкать тебе везде. Закончить то, что мы начали, мисс Фэрчайлд. Хочу, чтобы ты кончила.

Глава 8

В салоне лимузина неожиданно становится нестерпимо жарко, и я, кажется, забыла, как дышать.

– Это единственная мысль, которая не покидает меня с тех пор, когда ты села в лимузин. Черт, я хочу тебя видеть. Я хочу тебя целовать и трогать.

Я вся ерзаю на сиденье, но не произношу ни слова.

– Скажи, что ты об этом не думала.

– Представьте себе, не думала.

– Ники, не надо мне врать. Правило номер один: никогда мне не ври.

Правило?

– Это что, игра? – спрашиваю я.

– Разве жизнь не игра?

Я не отвечаю.

– Сыграем в игру «Саймон говорит»[3 - Simon Says, детская игра, популярная в англоговорящих странах. Один игрок, ведущий, берет на себя роль «Саймона» и отдает приказы остальным игрокам: «Саймон говорит: сделай то-то»; как правило, это простые активные действия, например, «подпрыгни», «похлопай в ладоши» и т. п. Остальные игроки должны не задумываясь исполнить приказ. Каждый приказ обязательно начинается со слов «Саймон говорит» (прим. пер.).]. Ты играла в нее когда-нибудь? – В его тоне чувствуется нежность.

– Да.

– Стекло, отгораживающее тебя от водителя, опущено, не так ли? Видишь кнопку серебряного цвета на панели управления? Нажми на нее.

– Ты не сказал «Саймон говорит».

Правило номер один: никогда мне не ври.

Он усмехается.

– Молодец. Если хочешь, можешь не поднимать. Но учти, то, что тебе придется выполнить, большинство женщин предпочитают делать так, чтобы их не видел и не слышал никто из посторонних.

Я нажимаю кнопку и поднимаю стекло. Он говорит, что хочет видеть меня голой. Что хочет целовать и трогать меня. Но ведь сейчас его нет со мной в лимузине. Я спокойно могу заниматься всем тем, что мне хочется. Могу перестать контролировать себя.

Я хочу довести дело до конца. Хочу, чтобы его голос звучал в то время, как я представляю себе его прикосновения. У меня есть какие-то правила? Да к черту все правила!

– Стекло перегородки поднято, – сообщаю я Дэмиену.

– Снимай трусики.

Я приподнимаюсь и спускаю трусы. Перед этим я уже сняла туфли, поэтому трусы быстро оказываются рядом со мной на кожаном сиденье.

– Готово, – говорю я. Потом добавляю: – Я вся мокрая.

Он урчит низким голосом, и мне приятно слышать, что я тоже имею над ним какую-то власть.

– Отставить разговоры. И не трогай себя, – говорит он, – трогай только тогда, когда я разрешу. Это игра, Ники. Ты должна делать только то, что я тебе приказываю. Все ясно?

Ты должна делать только то, что я тебе приказываю. Все ясно?

– Да, – шепчу я.

– Да, сэр, – поправляет он меня. Его голос мягкий, но в нем есть металлическая нотка.

Сэр? Я молчу.

– В противном случае я вешаю трубку.

– Да, сэр.

– Молодец. Ты хочешь меня, верно?

– Да, сэр.

– Я тоже тебя хочу. Ты и правда уже мокрая?

– Да… – не представляю себе, что он там задумал, но знаю, что буду в это играть – до конца.

– Включи громкую связь и положи телефон рядом на диван. Потом приподними юбку и расслабься. Я хочу, чтобы ты была мокрой, и твой сок пропитал кожу сиденья, чтобы, когда позже я буду на этом лимузине возвращаться домой, я мог почувствовать твой запах.

– Да, сэр, – бормочу я и повинуюсь. Прикосновение мягкой кожи к попе холодит и возбуждает одновременно. Я издаю стон.

– Раздвинь ноги и подними подол юбки, – раздается следующий приказ. Его голос тверд и нежен одновременно. – Закрой глаза и откинься на спинку сиденья. Пусть одна рука лежит на диване, а другая на ноге, чуть выше колена.

Я делаю так, как он приказывает. Моя кожа горит.

– Теперь двигай большим пальцем, – приказывает он. – Подвигай им медленно туда-сюда. Нежнее, детка. Нежнее. Ты делаешь то, что я тебе говорю?

– Да, сэр.

– Ты закрыла глаза?

– Да, сэр.

– Ты чувствуешь мои пальцы. Я держу ладонь на твоем колене. Мои пальцы ласкают тебя. Твоя кожа нежная и гладкая, ты раздвинула ноги и вся мне открылась. Ты хочешь меня, Ники?

– Да.

– Да – что?!

Мой клитор набухает при звуке повелительных ноток в его голосе. Я сдаюсь на его милость, и это чувство меня опьяняет.

– Да, сэр.

– Я хочу ласкать твои соски, Ники. Целовать твою грудь так, чтобы ты кончила еще до того, как я дотронусь до твоего клитора. Ты хочешь этого, Ники?

О боже, о, да!

– Сэр, я хочу, чтобы вы потом меня там обязательно потрогали.

Мне ужасно хочется до него дотронуться, но я не нарушаю правил игры. Пока не нарушаю.

Он смеется. Мой клитор ритмично пульсирует. Мне ужасно хочется до него дотронуться, но я не нарушаю правил игры. Пока не нарушаю.

– У меня стоит, Ники. Ты же знаешь, что меня мучаешь?

– Я надеюсь на это, сэр, потому что вы мучаете меня.

– Расстегни платье, – приказывает он, – подними вторую руку ко рту. Соси свой указательный палец. Вот так, молодец, – говорит он, когда слышит, как исправно я выполняю все его команды. – Молодец, больше работай языком. Сильнее соси. – Я слышу, что в его голосе появляется напряжение, и начинаю дрожать всем телом. Кожаное сиденье подо мной уже такое мокрое, что мне кажется, что я с него соскользну.

– Засунь руку под лифчик и потрогай свой сосок. Он твердый и возбужденный?

– Да, сэр.

– Погладь его, – приказывает он, – нежно и игриво. Легко, словно тебя целует бабочка. Ты чувствуешь это, детка? Ты становишься все более мокрой?

– Да, – чуть слышно шепчу я.

– Теперь начинай медленно гладить свое колено. Как будто это я ласкаю его. Я рядом с тобой. Я начинаю гладить твою другую ногу. Я глажу тебя по бедрам. Ты хочешь меня все больше и больше?

Я отнимаю руку от груди и переношу ее на колено. Медленно и чувственно глажу себя по внутренней стороне бедер. Это запрещенная территория. Именно тут хранятся мои секреты. Нет, не сейчас. Сейчас меня никто не видит, и я могу расслабиться и делать все, что пожелаю.

Это запрещенная территория. Именно тут хранятся мои секреты.

Я теряю голову от звука его голоса. Представляю, как Дэмиен стоит передо мной на коленях. Неотрывно на меня смотрит. Ласкает.

– О боже, да!

– Раздвинь пошире ноги, – говорит он мне. – Пошире, я хочу видеть твою мокрую киску. Ты хочешь там себя потрогать, Ники?

– Да, – шепчу я.

– Пока рано, – говорит он. Он знает, что меня мучает, и ему это нравится.

– Вы садист, мистер Старк.

– А вы так радостно мне повинуетесь, мисс Фэрчайлд. Кто же вы сама в этом случае?

Мазохистка. Меня сотрясает мелкая дрожь, и я полностью отдаюсь чувству сладкой и чувственной неги.

– Мне нравится, когда ты мне подчиняешься. Я хочу, чтобы ты еще шире раздвинула ноги. И положи руки на диван вдоль бедер. Сделала?

– Да.

В ответ гнетущая тишина.

– Да, сэр.

Мои руки лежат вдоль тела на кожаном диване. Мой клитор пульсирует, словно на нем отбивают сообщение азбукой Морзе. Я ерзаю по сиденью и хочу как можно быстрее кончить.

– Не трогай себя, Ники. Еще не настало время.

– А в салоне случайно нет камер? – Идея о том, что меня могут снимать, одновременно пугает и возбуждает еще сильнее.

– Нет, – говорит он не без некоторого сожаления, – хотя вот сейчас хотелось бы, чтобы были. Ты видишь, где бар?

– Да.

– Открой его, найти ведерко со льдом, возьми один кусочек. В какой руке у тебя кубик?

– В правой.

– Оттяни лямку бюстгальтера, так чтобы сосок был виден. Закрой глаза и води кубиком льда вокруг соска. Ни в коем случае не трогай сам сосок. Вот так. Я представляю себе твою кожу, такую свежую, и как на ней появляются мурашки от холода. Я хочу к тебе прикоснуться.

– Ты меня трогаешь, – шепчу я. Сама не заметила, как перешла на «ты».

– Да. Передвинь левую руку на бедро, – говорит он через некоторое время, и я откидываю назад голову и горячими пальцами глажу себя рукой по внутренней части бедер, рядом со шрамами, о которых не знает Дэмиен. Эти шрамы – часть моих секретов.

На груди быстро тает кубик льда.

– Я представляю, как ты слизываешь капли с моей груди, – говорю я. – Твой твердый язык кругами обходит вокруг соска, дразня меня своей нежностью. Ты хватаешь сосок губами, а потом прикусываешь. Ты сосешь его так страстно, что я чувствую, как по моему телу проходит электрический разряд.

– Бог ты мой! – выдыхает он. – Это вообще чья игра?

– Я люблю побеждать, – говорю я. Впрочем, в моем нынешнем состоянии слова даются мне непросто. Я просунула руку ближе к клитору и нежно ласкаю кожу в его непосредственной близости. – Дэмиен, – тихо шепчу я, – пожалуйста. – Кубик

льда уже давно исчез.

– Можешь засунуть в себя один палец. В свое влажное влагалище. Которое так сильно пульсирует от желания.

– Да, – шепчу я.

– Я хочу войти в тебя, – произносит он, и я, не дожидаясь его разрешения, засовываю в себя второй палец. Тру клитор и больше не могу себя сдерживать – издаю стон. И Старк разгадывает мой секрет.

– Ты нарушаешь правила, – говорит он.

Я выгибаю таз и говорю:

– Правила создаются для того, чтобы их нарушали. – Я произношу это очень тихо.

– Конечно, их можно нарушать. Но за это наказывают. Я должен тебя наказать. Мне наклонить тебя и отшлепать по попе, Ники?

Эти слова возбуждают меня еще больше. Я никогда ранее не играла в такие игры. Мне нравится ему подчиняться.

– Или может быть, я прикажу тебе не трогать себя руками и не дать возможности кончить. Так тебя и оставить.

– Нет, пожалуйста, нет, – умоляю я.

– А надо бы. Оставить тебя ни с чем.

Я начинаю умолять его. Почему? Если я хочу кончить, мне ничто не помешает – пальцев для этого достаточно. Но эта игра – нечто большее, чем просто мастурбация. Я хочу, чтобы до оргазма меня довел именно Дэмиен.

Он усмехается, прекрасно понимая муки, которые мне причиняет.

– Умоляй, – говорит он.

– Пожалуйста.

– Пожалуйста – что?

– Пожалуйста, сэр.

– И это все?

– Я хочу кончить, Дэмиен, хочу, чтобы ты довел меня до оргазма. Я вот-вот кончу. Мне кажется, что если лимузин наедет на выбоину, то из меня будет хлестать, как из прорванной водосточной трубы. – Я забыла стыд. Я уже ни о чем другом не думаю. Хочу взорваться, хочу, чтобы на другом конце линии Дэмиен услышал мои крики страсти.

– Ты трогаешь себя? – спрашивает он.

– Да.

– Я хочу попробовать тебя на вкус. Оближи пальцы, – приказывает он. Я облизываю мокрые пальцы и представляю себе, что это его губы. – Расскажи мне.

– Все мокрое, – говорю я. – Сладкое на вкус. Я хочу, Дэмиен…

– Тише, я знаю. Я сейчас тебя трогаю. Я опустился перед тобой на колени, и ты широко раздвинула ноги. Ты вся мокрая и вкусная, я ласкаю тебя языком. Ты чувствуешь, как я вылизываю тебя?

– Да, – говорю я, и мои пальцы массируют мой разбухший клитор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (http://www.litres.ru/dzhuliya-kenner/obnazhennye-tayny-on-znaet-pro-nee-pochti-vse-krome-samogo-glavnogo/?lfrom=201227127) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Примечания

1

Нетворкинг (англ. networking, net – сеть и work – работать) – это социальная и профессиональная деятельность, направленная на то, чтобы с помощью круга друзей и знакомых максимально быстро и эффективно решать сложные жизненные задачи (прим. пер.).

2

Harland David Sanders, более известный как Полковник Сандерс, (1890–1980), основатель сети ресторанов быстрого питания Kentucky Fried Chicken (прим. пер.).

3

Simon Says, детская игра, популярная в англоговорящих странах. Один игрок, ведущий, берет на себя роль «Саймона» и отдает приказы остальным игрокам: «Саймон говорит: сделай то-то»; как правило, это простые активные действия, например, «подпрыгни», «похлопай в ладоши» и т. п. Остальные игроки должны не задумываясь исполнить приказ. Каждый приказ обязательно начинается со слов «Саймон говорит» (прим. пер.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/dzhuliya-kenner/obnazhennye-tayny-on-znaet-pro-nee-pochti-vse-krome-samogo-glavnogo-kupit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить